W 479/476

15794
II
№ 479
476

ПИСЬМА ЕКАТЕРИНЫ II

къ

ГРАФУ СТАКЕЛЬБЕРГУ.

1773—1793.

Печатаемыя въ „Русской Старинѣ“ письма императрицы Екатерины II къ графу Стакельбергу относятся къ дѣламъ польскимъ, отчасти и къ курляндскимъ (съ 1773 по 1791) и къ шведскимъ (съ 1791 и 1793). Письма, адресованныя Екатериною II въ Варшаву, обрисовываютъ нѣкоторыя черты ея политики въ отношеніи Польши, касаясь, какъ государственныхъ, такъ и частныхъ дѣлъ. Нѣкоторыя изъ этихъ писемъ (№№ 1, 2, 7, 12 и друг.) весьма характеристичны. Письма же, полученныя отъ императрицы графомъ Стакельбергомъ во время бытности его въ Стокгольмѣ, безъ исключенія всѣ, имѣютъ чрезвычайно-важный историческій интересъ, такъ какъ изъ нихъ видно намѣреніе Екатерины сблизиться сколь возможно тѣснѣе со Швеціею для возстановленія прежняго порядка во Франціи, и образовать сѣверную силу изъ Россіи, Швеціи и Даніи для противодѣйствія Англіи и Пруссіи, которыя, по мнѣнію Екатерины II, поддерживали изъ своихъ политическихъ разсчетовъ революціонную анархію во Франціи.

Графъ Оттонъ-Магнусъ Стакельбергъ, съ которымъ переписывалась Екатерина II, по происхожденію лифляндскій дворянинъ, родился въ 1736, умеръ въ 1800 году. Онъ принадлежалъ къ числу самыхъ замѣчательныхъ русскихъ дипломатовъ прошлаго столѣтія, занимая мѣсто посланника при варшавскомъ, мадридскомъ и стокгольмскомъ дворахъ. Въ 1775 году Стакельбергъ былъ возведенъ императоромъ Іосифомъ II въ графское достоинство Римской имперіи. Переписка его съ императрицею хранилась въ архивѣ родного его внука, генералъ-адъютанта графа Эрнеста Густавовича Стакельберга (род. 1813 г.), бывшаго русскимъ посломъ въ Парижѣ и умершаго тамъ же, въ 1869 г.; архивъ

этотъ хранился въ маіоратномъ имѣніи графа въ Изенгофѣ, въ Эстляндіи. Маіоратъ вмѣстѣ съ архивомъ перешелъ къ племяннику послѣдняго его владѣльца,—гвардіи полковнику и флигель-адъютанту графу Отто Оттовичу Стакельбергу. Просвѣщенному сочувствію графа Отто Оттовича къ разработкѣ отечественной исторіи мы обязаны, при посредствѣ графа Эмерика Карловича Чапскаго, представленіемъ настоящаго драгоцѣннаго собранія историческихъ документовъ на страницахъ „Русской Старины“ *).

Всѣ французскія письма съ начала до конца писаны собственною рукою императрицы. Они напечатаны въ „Русской Старинѣ“ безъ малѣйшихъ измѣненій; ихъ слогъ и длинные періоды представляютъ не мало затрудненій для точнаго, а вмѣстѣ съ тѣмъ и гладкаго перевода. Съ своей же стороны, при переводѣ ихъ, мы старались удержать въ точности каждую мысль, приближаясь къ оригиналу—насколько это было возможно,—и въ отношеніи самаго изложенія **). Что же касается писемъ на русскомъ языкѣ, то они не были писаны самою Екатериною. Поэтому, при изданіи ихъ, мы для бо́льшей ясности держались современныхъ правилъ орѳографіи и разстановки знаковъ препинанія. При каждомъ русскомъ письмѣ приложенъ французскій его переводъ, и это заставляетъ предполагать, что графъ Стакельбергъ былъ плохо знакомъ съ русскимъ языкомъ и даже, быть можетъ, вовсе не зналъ его. Само собою разумѣется, что мы нашли совершенно излишнимъ помѣщать эти переводы съ русскаго подлинника на франц. языкъ.

М. Семевскій.

---

*) Независимо отъ большого собранія писемъ Екатерины II,—гр. О. О Стакельбергъ и гр. Э. К. Чапскій представили въ распоряженіе «Русской Старины» письма великаго князя Павла Петровича, короля прусскаго Фридриха II,—множество писемъ послѣдняго короля польскаго Станислава-Августа, короля шведскаго Густава III,—князя Потемкина и другихъ лицъ, замѣчательныхъ въ исторіи XVIII столѣтія. Всѣ эти письма,—равно какъ черновые брульены депешъ гр. О. М. Стакельберга, знаменитаго представителя Россіи при государствахъ западной Европы,—постепенно явятся на страницахъ нашего изданія. Долгомъ считаемъ изъявить глубочайшую нашу признательность гр. О. О. Стакельбергу и гр. Э. К. Чапскому за сочувствіе и содѣйствіе «Русской Старинѣ» къ обнародованію памятниковъ, проливающихъ свѣтъ на весьма важные моменты въ отечественной исторіи прошлаго столѣтія. **М. С.**

) Переводъ писемъ принадлежитъ Маріи Михайловнѣ Бобрищевой-Пушкиной. **М. С.

I.

Письма Екатерины II по дѣламъ польскимъ.

1773—1791 г.

I.

(Переводъ).—Господинъ баронъ Стакельбергъ. Письмомъ моимъ на этотъ разъ я желаю обратить ваше вниманіе на то, чтобы на предстоящемъ сеймѣ неповредили интересамъ герцога Петра Курляндскаго*); его въ настоящее время сильно безпокоятъ два дѣла. Во-первыхъ, недоразумѣнія съ дворянствомъ по поводу депутата избраннаго противъ его воли чрезвычайно безразсудно и видимо сдѣлано на зло, несмотря на то, что его слѣдовало выбрать сообща съ герцогомъ и послать на сеймъ для соблюденія общихъ интересовъ. Всякаго рода козни какъ тайныя, такъ и явныя противъ герцога мнѣ положительно не нравятся; я чую въ нихъ саксонскій духъ, который стремится если не уничтожить дѣло моихъ рукъ, то, по меньшей мѣрѣ, пытается испортить его въ сущности хотя и жалкими и чрезвычайно неудачными придирками, но цѣль ихъ слишкомъ очевидна. Другое дѣло безпокою-

*) Сынъ извѣстнаго Бирона, который, въ 1772 г., еще при жизни своей уступилъ ему свои герцогскія права. Въ 1795 году герцогъ Петръ отказался за себя и за своихъ наслѣдниковъ отъ верховныхъ правъ надъ Курляндіею въ пользу Россіи. М. С.

I. (Подлинникъ). Monsieur le Baron de Stakelberg. Je Vous écrit celle-çi pour Vous enjoindre d'avoir attention qu'a la Diete presente il ne Soit fait aucun tort aux interets du Duc Pierre de Courlande, il a deux affaires qui le tracasse beaucoup dans le moment present. La premiere Sa mesintelligence avec La Noblesse au Sujet du Deputé que celle ci a élu malgre lui et avec beaul coup d'inconsequence et d'animosité, tandis qu'ils en devoit envoyer un conjoinement avec le Duc a la Diete pour veiller au bien commun. Toute les manigances ouvertes ou cachées qu'on fait contre ce Duc ne peuvent que me deplaire, j'y trouve une odeur Saxone qui ne tend pas a moins qu'a detruire mon ouvrage ou au moins a le traverser par des chicanes meprisables au fond mais toujour incommode et dont la visée ne Sauroit ce cacher. L'Autre affaire qui tracasse encore ce meme Duc, est un procès que Son frere ce malheureux Prince Charle lui veut intenter, au Sujet d'une convention faite du vivant de leur Père et qu'il pretend renverser en plaidant devant les Tribunaux de Justice mercenaire de la Pologne. Il remue deja beaucoup a ce Sujet au dire de Son frère le Duc de Courlande. Je Vous recomande les interets du Duc mon protegée et mon ouvrage entant que la justice Soye de Son coté, je souhaite

щее того-же герцога—процессъ, который затѣваетъ братъ его, несчастный принцъ Карлъ по поводу условія, сдѣланнаго имп еще при жизни отца,—условія, которое онъ надѣется уничтожить силою продажныхъ судовъ Польши. Онъ уже много хлопочетъ объ этомъ, какъ говоритъ братъ его герцогъ Курляндскій. Поручаю вамъ блюсти интересы герцога, состоящаго подъ моимъ покровительствомъ, и моего дѣла насколько позволитъ справедливость. Я желаю ему спокойствія и мира,—ему и его землѣ. Вы должны дѣйствовать въ этомъ случаѣ со свойственною вамъ осторожностью и кротостью; качества эти я такъ цѣню и уважаю въ васъ. Продолжайте такъ, какъ вы начали; я особенно довольна тѣмъ, что вы избѣгаете всякаго рода придирки, что вы не признаете ихъ силой и, по возможности, удаляете отъ дѣла крутыя мѣры. Желаю вамъ успѣха и добраго здоровья. Екатерина.

Царское-Село. 26 мая 1773 года.

II.

(Переводъ).—Петербургъ, сего 5 августа 1774 г. Господинъ баронъ Стакельбергъ. Изъ письма вашего отъ 22 іюля я вижу, что вы, какъ добрый и ревностный патріотъ, раздѣляете мое довольство миромъ *), также какъ и баронъ Синій (вотъ настоящее его имя), вашъ старый другъ и товарищъ, который, вопреки дружеской связи и сходству съ вами, непремѣнно умретъ отъ удара, вслѣдствіе несваренія въ желудкѣ; тогда какъ вы отправитесь, какъ вамъ извѣстно, навѣрное отъ

*) Рѣчь идетъ о Кучукъ-Кайнарджійскомъ мирѣ, заключенномъ между Россіею и Турціею 10-го іюля 1774 года.

Son repos et Sa tranquilité et celui de Son pays. Vous traiterés Ses interets avec cette prudence et cette douçeur qui Vous est naturelle, que j'estime en Vous et dont je fait tant de cas. Continués comme Vous avés commençés, je Suis surtout tres contente de voir que Vous évités toutes les méchancetés que Vous Separés cellesçi d'avec la vigeur et que Vous ecartées autant que faire ce peut tout les actes de Violence. Au reste je Vous souhaite un heureux Succès et une bonne Santé. Caterine.

a Czarskocelo ce 26 May 1773.

à St. Petersb. ce 5 d'Aout. 1774.

II. (Подлинникъ). Monsieur le Baron de Stakelberg. Par Votre lettre du 22 Juillet je vois qu'en bon et zelé patriote Vous partagé mon contentement Sur la paix, et celui de M-r le Baron de Grosbleu (voila Son vrai nom:) Votre ancien Ami et Compagnon, qui cependant malgré les liaisons et analogies intime avec Vous ne mourra jamais que d'une appoplexie d'indigestion, tandis que Vous Vous en irés comme Vous le savés pour Sur de la jaunisse, non pas tout a fait de celle que la prosperité de nos Voisins, Vous donera, mais bien de celle dont Vous étiés menaçés certain Printems a Czarskojé çelo lorsque

желчи, которая разольется въ васъ безъ сомнѣнія не при видѣ благоденствія нашихъ сосѣдей, но отъ бѣды грозившей вамъ въ памятную вамъ весну въ Царскомъ Селѣ, когда съ одной стороны васъ поражали лютеранскія проповѣди, а съ другой трогательныя и чувствительныя сцены полуиспанскаго романа. Вашъ собратъ, несмотря на духъ противорѣчія, не запнулся о мирѣ, его вѣроятно бѣситъ то, что ему тутъ не къ чему придраться; это доказываетъ намъ—догадливымъ людямъ, что миръ хорошъ; правда, миръ нѣсколько замазываетъ ротъ многимъ и главнымъ образомъ относительно тѣхъ вопросовъ, изъ-за которыхъ ручались головою, что они рѣшены несправедливо.

Нѣсколько дней послѣ пріѣзда графа Румянцова, который привезъ эту новость, я видѣла весь дипломатическій корпусъ въ Ораніенбаумѣ; дѣйствительно веселы были только датскій и англійскій посланники, прусскій и австрійскій были немного грустнѣе, вашъ другъ Браницкій поражалъ своей вытянутой физіономіей, Испанія — имѣла смущенный видъ; Франція, огорченная, задумчивая, прохаживалась одиноко, скрестивъ руки на груди; Швеція лишилась аппетита и сна, о Саксоніи, какъ вамъ извѣстно, никогда не говорится; поэтому и я умолчу о ея таинственныхъ чувствованіяхъ. Впрочемъ, мы вели себя очень скромно въ отношеніи къ нимъ и они какъ-бы не слыхали ни слова о мирѣ; миръ такъ славно говоритъ самъ за себя, что мнѣ и незачѣмъ было о немъ распространяться. Да благословитъ васъ небо, господинъ баронъ, да прострется это благословеніе даже на собачекъ вашей супруги, да будетъ у нихъ такое же многочисленное потомство, какъ у друга Тома, который самъ-четырнадцать прогуливается въ са-

---

Vous Vous trouviés entre les preches Lutheriens et le tracasseries agreables et touchantes d'un Roman mi parti Espagnol. Votre confrere malgre Son esprit de contradiction n'a pas Souffle le mot Sur la paix, je Suppose qu'il enrage de ne pouvoir rien y trouver a redire, cela nous prouve a nous autres gens a grandes combinaisons, que la Paix est bonne, il est vrai quelle ferme la bouche un tantinet a tout plein de gens Sur plus d'un article et particulierement Sur ceux ou on Se tuoit de persuader au Genre humain le contraire de la realité. J'ai vuë quelques jours après l'arrivé du jeune Cte Romenzow avec cette nouvelle tout le corps Diplomatique a Oranienbaum, je n'ai trouvée de vraiment gaai que les Envoyés de Danemark et d'Angleterre, celui de Prusse et d'Autriche avoit une nuance de moins, Votre Ami Branitzki avoit la face un peu allongé. L'Espagne étoit consternée, la france triste, morne, ce promenant tout Seul les bras croisé. La Suede avait perdu l'apetit et le Someil, de la Saxe Vous savés qu'il n'est jamais question, ainsi je ne parlerai point de Ses Sensations imperceptibles. Au reste nous avons été tres modestes vis a vis d'eux, et casi ils n'ont pas entendu parler de la paix; Elle parle Si bien bien d'elle meme que je n'ai que faire d'en parler beaucoup. Que le Ciel Vous benisse

дахъ Царскаго Села. Кстати, вы бы не узнали этихъ садовъ, такъ много я въ нихъ сдѣлала измѣненій и улучшеній. Прощайте, баронъ, будьте здоровы и продолжайте служить мнѣ такъ, какъ доселѣ. Екатерина *).

III.

(Переводъ). Господинъ баронъ Стакельбергъ. Графъ Браницкій **) настоятельно просилъ меня передать вамъ въ этомъ письмѣ, что во все время его пребыванія здѣсь, онъ непрерывно заявлялъ, что нѣтъ поляка болѣе его преданнаго моей державѣ и лично мнѣ. Зная графа уже много лѣтъ и признавая его въ высшей степени честнымъ человѣкомъ, я, по справедливости, не могу въ то же время сомнѣваться въ его увѣреніяхъ. Надѣюсь, что по возвращеніи графа въ отечество, его поведеніе будетъ вполнѣ соотвѣтствовать тѣмъ чувствамъ, которыя имъ были высказаны здѣсь и самое лучшее, что вы можете сдѣлать—поддерживать это, доставляя ему возможность проявить его доброе расположеніе; итакъ, я была бы очень рада, еслибъ вы, кромѣ того, обезпечили его на родинѣ въ матеріальномъ отношеніи, какъ онъ того

*) Изъ всего собранія писемъ Екатерины II—напечатанныхъ нынѣ «Русской Старины», только это письмо—было уже издано. Именно въ сочиненіяхъ Екатерины II, изд. Смирдина, (т. III, 1850 г. стр. 369) помѣщенъ русскій переводъ этого письма, но съ большими противъ подлинника ошибками. М. С.

**) Браницкій, Францискъ-Ксаверій (въ Россіи графъ Ксаверій Петровичъ), королевскій великій гетманъ, потомъ генералъ отъ инфантеріи русской службы † 1819 года. Онъ былъ женатъ на Александрѣ Васильевнѣ Энгельгардтъ, родной племянницѣ князя Потемкина. М. С.

Monsieur le Baron que cette benediction S'etende meme jusque Sur la Meute de Madame Votre épouse, puissiés Vous voir et carresser autant de rejettons de Ses favoris que j'ai le plaisir d'en voir de l'Ami Tom, qui ce promene lui quatorzieme dans les jardins de Czarskoçelo. Vous ne reconnoitreïés point ceux çi, Soit dit par parenthese, Si Vous les voyés, tant j'ai fait faire de changemens et d'embellissemens. Adieu Baron portés Vous bien et continués a me Servir comme Vous avés fait jusqu'ici Caterine.

III. (Подлинникъ). Monsieur le Baron de Stakelberg. Le C-te Branitski ma fait prier instament de Vous faire cette lettre pour Vous dire qu'il n'a pas discontinués depuis Son arrivé jusqu'a Son depart d'ici de me protester qu'il ni avoit pas de Polonois plus attachés a mon Empire et a moi personellement que lui, comme je connois le Cte: Branitzky depuis longues années et que je lui ai reconnue un fond de probité inalterable je ne puis Sans lui faire tort revoquer en doute Ses protestations. J'espere qu'a Son retourdans Sa patrie Sa conduite repondra parfaitement au dispositions qu'il ma marqués içi, et Vous ne Saurés mieux faire qu'en les cultivant et en lui fournissant les occasions favorables pour les deployer, en consequences de quoi aussi je Serai tres contente

желаетъ; объ этомъ графъ Панинъ дастъ вамъ болѣе точныя свѣдѣнія. Прощайте, будьте здоровы. Екатерина.

Царское-Село сего 24 августа 1774 года.

IV.

(Переводъ). Господинъ посланникъ графъ Стакельбергъ. Зная готовность вашу приводить въ исполненіе мои намѣренія, я нисколько не сомнѣваюсь въ томъ, что вы употребите всѣ старанія къ окончанію дѣла о покупкѣ Шклова *), такъ какъ вы бы навѣрное исполнили порученіе князя, еслибъ взялись за него. Прощайте, небо да благословитъ васъ. Екатерина.

С.-Петербургъ, сего 1 февраля 1778 года.

V.

(Переводъ). Господинъ посланникъ графъ Стакельбергъ. Шведы, по вашимъ разсказамъ, имѣютъ обыкновеніе говорить: Sie ſo? ja ſo (вы такъ? да такъ), а Спаситель говоритъ въ Евангеліи, которое вы читали и слышали только на нѣмецкомъ языкѣ: „Wer Ohren hat zu hören der höre, wer Augen hat zu ſehen der ſehe (имѣяй уши слышать, да слышитъ, имѣяй очи видѣть, да видитъ); посланникъ имѣетъ, я полагаю, и то и другое; но, говоря безъ обиняковъ, вотъ въ чемъ дѣло: я желала бы, чтобы вы, конечно ловкимъ образомъ, выговорили

*) Мѣстечко въ Могилевской губерніи. По присоединеніи этого края къ Россіи — Шкловъ былъ сдѣланъ уѣзднымъ городомъ и подаренъ кн. Потемкину, послѣ того уже Шкловъ, по распоряженію же Екатерины II, пріобрѣтенъ для Зорича. М. С.

Si Vous lui obtenés dans Sa patrie les avantages du coté de la fortune qu'il desire et Sur lesquels le Cte: Panin Vous instruira plus particulierement, Adieu portés Vous bien. Caterine.

a Czarskoçelo ce 24 d'Aout 1774.

IV. (Подлинникъ). Monsieur l'Ambassadeur Comte de Stakelberg, conoissant Votre empressement a remplir mes intentions, je ne doute nullement que Vous employerés Vos Soins a faire terminer Selon Nos desirs l'affaire de l'achat de Sklow, car Vous auriés reussi a faire la delegation Princesse (sic) Si Vous l'aviés entrepris. Adieu que le Ciel Vous benisse. Caterine.

a St: Petersb. ce 1 fevreïer 1778.

V. (Подлинникъ). Monsieur l'Ambassadeur Comte Stakelberg. Les Suedois Selon Votre tradition ou coutume de dire Sie ſo, ja ſo, et Notre Seigneur dit dans l'Evangile que Vous n'avés lu ni n'entendés qu'en Allemand wer Ohren hat zu hören der höre, wer Augen hat zu ſehen der ſehe, or un Ambassadeur a l'un et l'autre comme je Supose, mais Sans tant tourner autour du pot Voiçi tout net dequoi il S'agit. Je Soubaiterai que Vous negoçié tres habillement cela va Sans dire un Ruban de l'aigle Blanc a confier entre mes mains, il ne Sera

мнѣ условіе распорядиться однимъ орденомъ Бѣлаго Орла; я хочу дать его человѣку въ чинѣ генералъ-маіора, имя котораго выписывать здѣсь мнѣ кажется лишнимъ. Доставьте мнѣ этотъ орденъ къ 20-му сентября и примите заранѣе мою благодарность, хотя дѣло еще не сдѣлано. Да благословитъ и наградитъ васъ Богъ. Прилагаю къ сему посланіе отъ одной изъ вашихъ старыхъ или новыхъ знакомыхъ личностей, которую рекомендую вамъ съ очень хорошей стороны. Екатерина.

Петергофъ, сего 18 іюля 1778 года.

VI.

(Переводъ). Господинъ посланникъ. Такъ какъ процессъ полковника Каховскаго съ графомъ Огинскимъ *) въ польскомъ судѣ еще не оконченъ, то я повторяю вамъ приказаніе обратить должное вниманіе на это дѣло и, насколько возможно справедливо и по закону, рѣшить его. Екатерина.

19 сентября 1778 года.

VII.

(Переводъ). Господинъ посланникъ графъ Стакельбергъ. Со всѣхъ сторонъ я слышу жалобы курляндскаго дворянства на ихъ герцога. Знайте, что мое правосудіе недопускаетъ, чтобъ какимъ бы то ни было образомъ вы покровительствовали несправедливостямъ съ его стороны. Кромѣ того, я желаю, чтобъ на сеймѣ по этому дѣлу вы дали полную свободу правдѣ и не стѣсняли подачу голосовъ.

*) Михаилъ-Казиміръ Огинскій, великій гетманъ литовскій, р. 1731 † 1801 г. М. С.

---

donné par moi qu'a unne personne du rang de General Major mais dont je ne trouve point a propos d'Articuler le nom ici tout au long, faite moi avoir cela vers le 20 Septembre et reçevés en d'avance mes remerciment comme d'une chose faite quoiqu'Elle ne le Soye pas encore. Que le Ciel Vous benisse et Vous tienne en joye, Sijoint Vous trouveré la messive d'une de Vos ancienne ou nouvelle connoissance que je Vous recommande fortement. Caterine.

à Peterhof ce 18 Juillet 1778.

VI. (Подлинникъ). Monsieur l'Ambassadeur. Comme le Procés du Collonel Kachowsky avec le Comte Oginsky au Tribunal de Pologne n'est pas encore decidé, je vous reitere mes ordres la dessus d'appuyer cette affaire autant qu'il vous Sera possible de lui rendre Justice conformement au Loix. Caterin.

le 19 de Septembre 1778.

VII. (Подлинникъ). Monsieur l'Ambassadeur Comte de Stakelberg. J'entend de tout coté de forte plainte de la Noblesse de Courlande contre leur Duc. Je veux bien que Vous Sachiés que mon équité exige qu'en aucune façon les injustiçe ce de Duc ne Soyent protegées par Vous. Je veux en outre et je Souhaite que Vous laissiés a la Diete dans cette affaire comme en toute

Сверхъ того я желаю, чтобъ вы представили мнѣ полный отчетъ въ дальнѣйшемъ ходѣ дѣла и не принимали никакихъ приказаній, кромѣ моихъ. Екатерина.

С.-Петербургъ, 20 октября 1778 года.

VIII.

Господинъ посланникъ графъ Стакельбергъ. Повелѣваю вамъ этимъ письмомъ, самымъ рѣшительнымъ образомъ защищать интересы города Риги и лифляндскихъ моихъ подданныхъ по дѣлу курляндскихъ таможень противъ покушеній герцога. Не обращайте вниманія ни на какіе совѣты, рескрипты, приказы или письма, противные этому, откуда бы они ни были. Вы ограничитесь единственно моими приказаніями по этому дѣлу. Екатерина.

С.-Петербургъ, сего 21 октября 1778 года.

IX.

(Переводъ). Господинъ посланникъ графъ Стакельбергъ. Письмомъ моимъ отъ 21 октября я вамъ ясно выразила, что было бы противно моей чести и правосудію, въ какомъ бы то ни было случаѣ, оправдывать несправедливость и насиліе. Я еще разъ повторяю это и прибавляю къ тому, что если я на случай, упомянутый въ данныхъ вамъ, два года тому назадъ, приказаніяхъ, сочла нужнымъ не обращать до поры до времени вниманія, то въ настоящее время я не противъ него, теперь отъ этого не страдаютъ ни интересы государства, ни слава, ни справедливость. Екатерина.

С.-Петербургъ, 24 октября 1778 г.

---

autre libre court a la justiçe et que Vous ne geniés point les Suffrages. De plus je desire encore que Vous me rendiés un compte exacte de la marche que prendrons Ses affaires et que Vous n'ayés égard a aucune autres ordres qu'au miens. Caterine.

à St. Petersb: ce 20 d'Octobre 1778.

VIII. (Подлинникъ). Monsieur l'Ambassadeur Comte de Stakelberg. Je Vous ordonne par celle çi de la façon la plus expresse, de Soutenir les interets de la Ville de Riga et de mes Sujets de livonie dans l'affaire des Douanes de Courlande contre les attentats du Duc. Vous n'aurés aucun égards au recommandations rescripts ordres ou lettres contraire a celleci qui pourroit Vous etre addressés de quelques part quelles puissent Vous venir, mais Vous Vous conformerés uniquement a ce que je Vous ordonne Sur cette affaire. Caterine..

à St. Petersb: ce 21 d'Oct. 1778.

IX. (Подлинникъ). Monsieur l'Ambassadeur Comte de Stakelberg. Par ma lettre du 21 d'Octobre je Vous ai tres distinctement articulé que ma gloire et mon equité ne me permettoit en aucune maniere de Proteger l'injustice et l'oppression, je Vous le reïtere par celle çi, j'y ajoute que Si le cas marqués

X*).

Господинъ посолъ графъ Стакельбергъ. По содержанію отвѣта вашего на письмо мое отъ 11 сентября 1778 г. по дѣлу полковника Каховскаго съ гетманомъ Огинскимъ, я не нахожу ничего болѣе вамъ вновь предписать, какъ только повторительно препоручить вашему радѣтельному старанію, чтобъ помянутый Каховскій не остался безъ надлежащаго, по справедливости, удовольствія въ дѣлѣ его. Пребываю впрочемъ вамъ благосклонная. Екатерина.

Санктпетербургъ, октября 8 дня, 1779 года.

XI.

Господинъ посолъ графъ Стакельбергъ. Удостовѣрившись изъ многихъ опытовъ, что большія издержки денежныхъ суммъ въ Польшѣ не принесли никакой существительной и прочной пользы, мы, по случаю предстоящаго сейма въ сей республикѣ, разсудили за благо изъявить вамъ волю нашу, что мы не намѣрены терять по напрасну ждданія, слѣдственно и не позволимъ вамъ дѣлать никакихъ новыхъ расходовъ, кромѣ пенсій, прежде отъ насъ пожалованныхъ, и потому высылать сюда векселя, кои не только здѣсь приниматься не будутъ, но и возвращены будутъ къ вамъ. Екатерина.

Въ Царскомъ Селѣ, мая 1 дня, 1780 года.

XII.

(Переводъ). Господинъ посланникъ графъ Стакельбергъ. Я усмо-

*) Подлинники №№ 10 и 11 писаны на французскомъ языкѣ, но рука секретаря, а не Екатерины II, почему здѣсь и опускаются; переводъ же принадлежитъ 1779 и 1780 годамъ.

---

dans les ordres que je Vous ai donné il y a deux ans et que j'ai trouvés appropos de Susprendre alors existoit je ne m'y opose point des que l'interet de l'état, la gloire, et la Justice Sont a l'abri de tout reproches. Caterine

à St: Petersb: ce 24 d'Octobre 1778.

XII. (Подлинникъ писанъ рукою Екатерины II). Monsieur l'Ambassadeur Comte de Stakelberg. J'ai vu par Votre lettre au Comte Panin du $\frac{12}{23}$ février que l'eveque de Chelm Rylło a passé en Gallicie Autrichienne. je Suis d'autant plus charmée qu'il ait par pris ce parti, que sa nomination à l'Archevecché de Polotzk ayant échouée, je suis libre à présent d'en disposer en faveur de mes propres Sujets, que je dois preferer toujours aux etrangers. Il m'est impossible de donner la main à la reunion de cet Archevecché avecla dignité metropolitaine du Rit uni dans la personne du Sieur Smogorzewsky, parceque la qualité de citoyen de mon Empire est incompatible avec celle de la Republique de Pologne; et comment peut-on servir deux maitres ensemble? Vous voyez bien Monsieur l'Ambassadeur, que si vous avez vos raisons politiques pour me proposer cette affaire, j'ai aussi de ma part des circonstances, des conjonctures et des conjectures qui me dictent un autre avis.

трѣла изъ вашего письма къ графу Панину отъ $\frac{12}{23}$ февраля, что епископъ Хельмскій, Рылло, переѣхалъ въ австрійскую Галицію. Я довольна этимъ, тѣмъ болѣе, что такимъ образомъ не осуществилось его назначеніе епископомъ въ Полоцкъ, и я свободно могу располагать имъ въ пользу своихъ собственныхъ подданныхъ, которыхъ непремѣнно должна предпочитать чужимъ. Я положительно не могу содѣйствовать соединенію этой архіепископской власти съ самомъ митрополита уніатскаго, въ лицѣ г. Смогоржевскаго, потому что достоинство гражданина моей имперіи несовмѣстимо съ достоинствомъ польскаго республиканца; да и какъ же можно служить двумъ господамъ? Итакъ, вы видите, господинъ посланникъ, что если у васъ есть политическія причины, на основаніи которыхъ вы предлагаете мнѣ это дѣло, то и я, по различнымъ обстоятельствамъ, да и по своимъ соображеніямъ, должна держаться противнаго мнѣнія.

Что касается іезуитовъ, то всякій разъ, когда нунцій будетъ говорить вамъ о желаніи папы обнародовать у меня буллу, которую выпудилъ у него испанскій король *), вы объявите ему отъ моего имени, что мое искреннее желаніе состоитъ въ томъ, чтобы онъ оставилъ въ покоѣ мои бѣлорусскія школы. То, что по требованію самого короля полезно въ Испаніи, не годится у меня, потому что на то нѣтъ моего согласія. Примѣръ короля прусскаго для меня не законъ **). Если

*) Извѣстная булла папы Климента XIV: «Dominus et redemptor noster», изданная имъ 13 іюля 1773 года по настоянію короля испанскаго Карла III и уничтожившая орденъ іезуитовъ во всѣхъ христіанскихъ государствахъ. М. С.

**) Король Фридрихъ Вильгельмъ II приказалъ закрыть въ Пруссіи школы, устроенныя іезуитами при предшественникѣ его, Фридрихѣ Великомъ.

Quant aux jesuites, chaque fois que Monsieur le Nonce vous insinuera le desir du Pape que je fasse publier la Bulle extorquée par le Roy d'Espagne vous lui insinuerez de ma part que mon desir sincere est que le Pape laisse dans un profond repos mes ecoles de la Russie Blanche. Ce qui fait loix utile pour l'Espagne le Roy d'Espagne ayant lui même exigé, n'en peut faire pour moi parceque mon consentiment y manque. L'exemple du Roy de Prusse n'en est pas un pour moi. S'il a detruit Ses ecoles; telle a eté Sa volonté: la mienne est que les ecoles existent. Si le Nonce vous parlera d'excommunication, vous lui rappellerez les Schismes et les Heresies auxquelles de telles demarches ont donné lieu des les tems les moins éclairés: D'ailleurs ils feront comme il leur plaira. Personne à ma place ne poussa la tolerance plus loin que moi Cette tolerance a ramenée dans le giron de l'église Grecque plus d'une Peuplade Heretique et bien des Schismatiques qui ci-devant se brûlaient eux-memes ne se brulent plus, mais vont à notre eglise. En un mot jamais tolerance ne Servit mieux l'église des Apotres. Il est etonnant qu'on s'accroche tant à un institut utile tant qu'on le laissera occupé des ecoles, tandisque tant de faineants, mendiants etc., et par la meme dignes d'etre extirpés, comme nuisibles

онъ уничтожилъ свои школы, то на это была его воля; я желаю, чтобы онѣ существовали. Если нунцій будетъ говорить вамъ объ отлученіи отъ церкви, то вы ему напомните, что такія дѣйствія съ самыхъ непросвѣщенныхъ временъ порождали расколъ и ересь; впрочемъ они могутъ дѣлать, что хотятъ. Никто на моемъ мѣстѣ не простиралъ такъ далеко своей вѣротерпимости; она возвратила въ лоно православной церкви болѣе чѣмъ одно поселеніе еретиковъ и множество раскольниковъ, которые передъ тѣмъ сами себя сожигали, теперь этого больше не дѣлаютъ, а ходятъ въ нашу церковь; словомъ, никогда вѣротерпимость не оказывала такихъ услугъ апостольской церкви. Странно, такъ придираются къ полезному уставу тамъ, гдѣ онъ касается школъ, и въ то же время столько лѣнтяевъ, нищихъ и т. д., достойныхъ преслѣдованія, какъ существенно вредные, терпимы и имъ даже покровительствуютъ. Вы воспользуетесь передъ нунціемъ этими моими соображеніями, съ которыми я считала нужнымъ васъ познакомить, такъ какъ они достойны быть приняты къ свѣдѣнію. Впрочемъ, этой весной я предприму путешествіе въ Бѣлоруссію и ближе познакомлюсь со школами, которымъ покровительствую. Затѣмъ прошу Бога, господинъ посланникъ графъ Стакельбергъ, да сохранитъ Онъ васъ своею милостью. Екатерина.

Петербургъ, $\frac{5}{16}$ мая (?) 1780.

XIII.

(Переводъ). Господинъ графъ Стакельбергъ. Повелѣваю вамъ разузнать со всевозможной точностью, какимъ образомъ и кто побудилъ короля польскаго послать орденъ Бѣлаго Орла каммергеру

à la bonne police sont soufferts et protegés. Vous ferez usage vis-à-vis du Nonce de ces miennes reflexions que je n'ai pas voulu vous laisser ignorer, parceq celles meritent d'etre prises ad notam. Au reste je vais faire en Russie Blanche un voyage ce printems et je verrai de plus pres les ecoles que je protege Sur cela je prie le bon Dieu, Monsieur l'Ambassadeur, qu'il vous aye dans Sa Sainte et digne garde. Caterine.

Petersbourg ce $\frac{5}{16}$ Mais 1780.

XIII. (Подлинникъ). Monsieur Le Comte de Stakelberg. Je Vous ordonne de Vous informer avec toute l'exactitude possible par quel canal et par qui le Roy de Pologne a été porté a envoyer l'Ordre de l'aigle blanc au Cham: Landskoy, et je ne puis donner a cellui çi la permission de reçevoir cet Ordre sans etre eclairci au vrai sur ce point; et je ne manquerai pas de renvoyer l'ordre tel qu'il a été aporté Si Votre reponse ne remplira point cette prescription Strikte que je Vous fait par Ses lignes. Caterine.

a Petersb: ce 26. Juin 1780.

Je Vous renvoye l'ordre pareeque je hait l'intrigue. Repondé moi avec ce Courier.

Лапскому *); я не могу позволить ему принять орденъ до тѣхъ поръ, пока мои сомнѣнія не разрѣшатся; я не подумаю ни минуты отослать этотъ орденъ, такъ какъ онъ есть, если въ вашемъ отвѣтѣ не исполните того точнаго предписанія, которое дѣлаю вамъ въ этихъ строкахъ. Екатерина.

Петербургъ, 26-го іюня, 1780.

Отсылаю вамъ орденъ, потому что терпѣть не могу интригъ. Отвѣчайте съ этимъ же курьеромъ.

XIV **).

Господинъ тайный совѣтникъ графъ Стакельбергъ. Вамъ извѣстно, безъ сомнѣнія, дѣло нашего генералъ-маіора Ивана Чернышева ***), съ хорунжимъ короннымъ, графомъ Потоцкимъ, и что онъ по сіе время не могъ одержать окончанія онаго. Мы препоручаемъ вашему попеченію и прилежному настоянію, чтобъ онъ въ просьбѣ своей скорѣйшее получилъ рѣшеніе по самой справедливости, уполномочивая васъ сказать отъ имени нашего его величеству королю польскому, что мы подтвержденіе его о доставленіи правосудія помянутому Чернышеву примемъ знакомъ искренней его къ намъ дружбы, такъ какъ можете вы внушить этимъ особамъ, до коихъ сіе дѣло касается, что мы, не требуя въ пользу нашего подданнаго ничего иного, кромѣ правосудія и непродолжительнаго конца, примемъ ихъ подвигъ въ томъ съ особливымъ благоволеніемъ. Равнымъ образомъ не оставьте вы его и въ другихъ надобностяхъ, гдѣ онъ къ заступленію вашему прибѣгнуть можетъ. Пребываемъ навсегда къ вамъ благосклонны. Екатерина.

Въ С.-Петербургѣ, декабря 26, 1780 г.

XV.

Господинъ тайный совѣтникъ графъ Стакельбергъ. По повелѣнію нашему вы получите отъ вице-канцлера, графа Остермана, полныя наставленія для совершеннаго окончанія извѣстнаго Юлусова дѣла ****), коихъ точное исполненіе мы вамъ наиспильнѣйшее подтверждаемъ, не

---

*) Лапской? Александръ Дмитріевичъ Лапской родился 8 марта 1758 г. Въ флигель-адъютанты пожалованъ въ 1780 году, потомъ былъ генералъ-адъютантомъ и генералъ поручикомъ. Находился въ случаѣ съ 1780 года по самую смерть — 26 іюня 1784 г. М. С.

**) Подлинники №№ 14 по 20 не собственной руки Екатерины II, почему здѣсь и опущены.

***) Иванъ Львовичъ Чернышевъ р. 1736—1793 г., отецъ бывшаго военнаго министра, князя Александра Ивановича Чернышева. М. С.

****) Въ чемъ заключалось это дѣло, мы доискаться не могли. М. С.

скрывая отъ васъ, что какъ рѣшеніе того дѣла стараніями вашими будетъ намъ весьма угодно; такъ напротивъ того продолженіе и новыя въ немъ затрудненія не могутъ намъ быть пріятны. Достиженію въ семъ успѣхѣ наибольше пособствовать можетъ, когда вы съ барономъ Тугутомъ, какъ въ семъ случаѣ, такъ и во всѣхъ другихъ, будете поступать, какъ съ министромъ дружественной намъ державы, отвращая все то, что можетъ производить взаимную остуду и недовѣренность. Пребываемъ впрочемъ вамъ благосклонны. Екатерина.

Въ С.-Петербургѣ, января 25, 1781 г.

XVI.

Господинъ тайный совѣтникъ графъ Стакельбергъ. Я предъ симъ писала къ вамъ объ употребленіи стараній вашихъ въ пользу генерала-маіора Чернышева, который имѣетъ въ Польшѣ дѣло о недвижимомъ имѣніи. Увѣдомившися, что оное вскорѣ рѣшено быть должно, вновь препоручаю вамъ способствовать со стороны вашей всевозможнымъ образомъ, чтобъ помянутому генералу-маіору доставлено было скорое и справедливое удовлетвореніе. Пребываю впрочемъ вамъ благосклонная. Екатерина.

Въ Царскомъ Селѣ, августа 3 дня, 1781 года.

XVII.

Господинъ тайный совѣтникъ графъ Стакельбергъ. Вслѣдствіе полученныхъ отъ васъ писемъ, генералъ-маіоръ Чернышевъ посылаетъ всѣ крѣпости свои и другія доказательства, потребныя по его дѣлу, съ секундъ-маіоромъ Михалевымъ, который снабденъ отъ него повѣреннымъ письмомъ. Я и при семъ случаѣ подтверждаю вамъ о показаніи со стороны вашей всякаго благопристойнаго пособія къ скорѣйшему доставленію правосудія въ дѣлѣ его, Чернышева; а между тѣмъ, дабы крѣпости его въ цѣлости сохранены быть могли, не оставьте приложить старанія, чтобы изъ оныхъ сдѣланы были засвидѣтельствованныя копіи и обыкновенныя, тамъ отъ судовъ получаемыя, выписи, дабы не было нужды употреблять оригиналовъ. Пребывая впрочемъ вамъ благосклонная. Екатерина.

Въ Царскомъ Селѣ, августа 31 дня. 1781 года.

XVIII.

Господинъ тайный совѣтникъ графъ Стакельбергъ. Имѣя извѣстія, что великій князь и великая княгиня будутъ въ Прагу къ первымъ

числамъ сентября, и зная желаніе ихъ поспѣшить своимъ сюда возвращеніемъ, я нахожу, что для нихъ самая ближайшая и удобнѣйшая дорога есть отъ Кракова прямо на Полоцкъ, оставляя Варшаву въ лѣвой сторонѣ. Но какъ для проѣзда ихъ потребно будетъ не малое число лошадей; то я поручаю вамъ приложить о томъ стараніе у тамошняго правительства, дабы къ проѣзду ихъ высочествъ по той дорогѣ сдѣланы были нужныя распоряженія *). О числѣ лошадей и о времени ихъ проѣзда снесится съ Николаемъ Ивановичемъ Салтыковымъ **). Пребываю впрочемъ вамъ доброжелательная. Екатерина.

Въ Царскомъ Селѣ, августа 19, 1782 г.

XIX.

Господинъ тайный совѣтникъ графъ Стакельбергъ. Когда уже по осмотрѣ генерала Комаржевскаго назначенная прежде дорога для возвращенія великаго князя и великой княгини изъ Кракова прямо на Полоцкъ оказалась вовсе непроѣздимою, то и предполагаю перемѣнить оную отъ Гродны на Ригу, о чемъ вы не оставьте донести его величеству королю польскому, и взять надлежащія мѣры къ проѣзду ихъ высочествъ сею дорогою. Пребываю впрочемъ съ непремѣннымъ благоволеніемъ вамъ доброжелательная. Екатерина.

Въ С.-Петербургѣ, сентября 19, 1782 г.

XX.

Господинъ тайный совѣтникъ графъ Стакельбергъ. Тому уже близко года, что со стороны родственниковъ принца Людвига Виртембергъ-Штутгардскаго я увѣдомлена была о желаніи его сочетаться бракомъ съ дочерью князя Адама Черторижскаго ***). Находя многія въ томъ неудобности, я сказала имъ откровенно мои мысли о семъ союзѣ и потому не могла ожидать, чтобъ помянутый бракъ имѣлъ мѣсто. Не могу не примѣтить вамъ, что вы не прежде къ министерству моему написали о сей матеріи, какъ когда уже означенный принцъ, приѣ-

*) Дѣло идетъ о путешествіи, предпринятомъ в. к. Павломъ Петровичемъ со второю супругою своею въ государства Европы. Осенью 1781 г. в. к. выѣхалъ изъ Спб. и возвратился въ него 20 ноября 1782 г. См. «Русскую Старину», т. I, изд. перв. стр. 297—299; изд. второе, стр. 128—130.

**) Николай Ивановичъ Салтыковъ, впослѣдствіи князь и генералъ-фельдмаршалъ, р. 1736 † 1816 году.

***) Князь Адамъ-Казиміръ, бывшій польскимъ посломъ въ Петербургѣ (р. 1733 † 1823), отецъ извѣстнаго князя Адама, приближеннаго императора Александра I. Дочь его княжна Марія (р. 1765 † 1854) вышла замужъ, несмотря на противодѣйствіе Екатерины II, за принца Людвига Виртембергскаго. М. С.

хавъ въ Варшаву для исполненія своего намѣренія, хотя, конечно, его намѣреніе долженствовало вамъ быть извѣстнымъ, и хотя вы обязаны были завременно о томъ отозваться и, соображая разныя тутъ невмѣстныя обстоятельства, требовать и ожидать отсюда отвѣта. Не приняв съ моей стороны никакихъ о семъ бракосочетаніи увѣдомленій, я нахожу нужнымъ предписать вамъ, чтобъ вы, наблюдая за всѣми поступками князя Черторижскаго и его родственниковъ, или согласниковъ, старались отвращать всякое дѣйствіе, которое бы могло только клониться къ проложенію дороги ему, или новобрачному къ выбору на престолъ польскій, въ случаѣ ваканціи онаго, ибо то отнюдь не согласуетъ съ видами моими. Впрочемъ, дабы они не ласкали себя надеждою на пособіе вѣнскаго двора, не премину я изъясниться съ тѣмъ дворомъ о сущей въ томъ невозможности. Между тѣмъ ожидаю, что вы впредь подобныя событія заранѣе предусматривать, меня объ оныхъ тотчасъ извѣщать и, по долгу званія вашего, всякія изъ оныхъ невыгоды для интересовъ россійскихъ отвращать не оставите. Пребываю вамъ благосклонна. Екатерина.

Въ С.-Петербургѣ, декабря 3, 1784 г.

XXI *).

Господинъ тайный совѣтникъ графъ Стакельбергъ. Мы ожидали, что за точными нашими предписаніями, вамъ данными, охранять польскаго коронаго гетмана графа Браницкаго при цѣлости имѣнія его Бѣлоцерковскаго, даннаго ему въ собственность на сеймѣ, коего всѣ постановленія обнадежены нашимъ ручательствомъ, не будетъ онъ обезпокоенъ никакими притязаніями; но нынѣ увѣдомляемся, что скарбовый департаментъ**) произвелъ требованія на мѣстечки Боярку и Каменный Бродъ, издавна къ Бѣлоцерковскому старосту принадлежащія. Таковыя со стороны казенной затрудненія графу Браницкому наносимыя, вамъ должно отвращать, внушивъ его величеству королю и чинамъ, въ дѣлахъ участіе имѣющимъ, наше непремѣнное желаніе, дабы означенный гетманъ сохраненъ былъ при цѣлости имѣнія, стараніемъ нашимъ ему доставленнаго, и притомъ давъ знать рѣшительно, что мы, продолжая всегда наше къ нему особливое благоволеніе и покровительство, не можемъ попустить, чтобъ ему какое-либо

*) См. «Русскую Старину» 1871 г. т. III, стр. 310—325. Напечатанныя въ предисловіи къ нимъ замѣтки просимъ исправить такъ: графъ Отто Магнусовичъ Стакельбергъ, эстляндскій дворянинъ. Извѣстный посолъ въ Парижѣ гр. Э. Г. Стакельбергъ скончался въ Парижѣ $\frac{30\text{ апрѣля}}{12\text{ мая}}$ 1870 г. Послѣ его кончины фамильныя бумаги рода графовъ Стакельбергов сосредоточились въ маіоратѣ Изенгофъ, принадлежащимъ старшему брату посла, гр. Отто Густавовичу, сынъ котораго, флигель-адъютантъ гр. Отто Оттовичъ Стакельбергъ, сообщилъ намъ эти документы при посредствѣ графа Э. К. Чапскаго. Ред.

**) Учрежденіе соотвѣтствовавшее въ Польшѣ министерству финансовъ.

предосужденіе учинено было. Ожидая вашего по сему донесенія, пребываемъ вамъ благосклонны. Екатерина.

Въ С.-Петербургѣ, февраля 19, 1785 года.

XXII.

Господинъ тайный совѣтникъ графъ Стакельбергъ. Препровождая симъ графа Платера, по имѣніямъ его находящагося въ числѣ подданныхъ нашихъ, препоручаемъ вамъ въ надобностяхъ его и справедливыхъ искаціяхъ стараться подкрѣплять вашими заступленіями и ходатайствами въ пользу его у его величества короля польскаго и правительства тамошняго. Пребываемъ впрочемъ вамъ благосклонны. Екатерина.

Въ С.-Петербургѣ, марта 4, 1785 г.

XXIII.

Господинъ тайный совѣтникъ графъ Стакельбергъ. Мы ожидали, что повелѣнія наши, неоднократно къ вамъ посланныя въ пользу польскаго коронаго гетмана графа Браницкаго, возъимѣютъ то дѣйствіе, что онъ останется спокойнымъ въ полномъ владѣніи, безъ малѣйшаго ущерба, староствомъ Бѣлоцерковскимъ такъ, какъ всѣ его принадлежности въ данной ему грамотѣ изображены, и какъ оныя всегда издавна разумѣлись; но нынѣ новыя получаемъ отъ него прошенія о защищеніи его противъ чинимыхъ ему безпокойствъ во владѣніи нѣкоторыми мѣстностями, къ тому староству принадлежащими. Подтверждаемъ потому и нынѣ прежнія наши предписанія о всемѣрномъ со стороны вашей стараніи и настояніи, чтобъ, какъ выше сказано, пожалованное имѣніе графу Браницкому такъ, какъ оно въ данной ему грамотѣ поименовано и всегда издавна принадлежало, сохранено было безъ малѣйшаго ущерба, чтобъ дѣла его по справедливости и безъ отлагательства окончены были, и чтобъ онъ воспользовался надлежащимъ защищеніемъ противъ неосновательныхъ къ нему прицѣпокъ. Пребываемъ вамъ благосклонны. Екатерина,

Въ Царскомъ Селѣ, іюня 24, 1785 г.

XXIV.

Господинъ тайный совѣтникъ графъ Стакельбергъ! Польскій коронный гетманъ графъ Браницкій, намѣренъ будучи требовать, чтобъ имя его исключено было изъ ненавистнаго процесса извѣстной Угрюмовой*), просилъ нашего въ пользу его старанія. Пріемля за благо всѣ

*) Авантюристка, принадлежавшая къ числу загадочныхъ личностей, участвовавшая въ заговорѣ нѣкоторыхъ польскихъ магнатовъ противъ короля Станислава Августа Понятовскаго. М. С.

тѣ увѣренія, кои онъ о своей вѣрности и усердіи къ его величеству королю и ко всему, что благо прямое республики польской составляетъ, и удостоивая его во всякомъ случаѣ нашего благоволенія и покровительства, поручаемъ вашему попеченію и настоянію, чтобъ онъ, графъ Браницкій, въ прошеніи его получилъ надлежащее удовлетвореніе. Пребываемъ впрочемъ вамъ благосклонны. Екатерина.

Въ Царскомъ Селѣ, іюня 25, 1785 г.

XXV.

Господинъ тайный совѣтникъ графъ Стакельбергъ. По дружбѣ его величества короля польскаго ко мнѣ, поручаю вамъ просить его, чтобъ онъ почтилъ первымъ орденомъ своимъ Бѣлаго Орла генералъ-маіора Ермолова *). Какъ скоро оный получите, доставьте ко мнѣ прямо. Пребываю впрочемъ вамъ благосклонная. Екатерина.

Въ Царскомъ Селѣ, іюня 17, 1786 г.

XXVI.

Господинъ тайный совѣтникъ графъ Стакельбергъ. Получивъ орденъ Бѣлаго Орла, мною требованный для генералъ-маіора Ермолова, поручаю вамъ засвидѣтельствовать его величеству королю польскому благодареніе мое за готовность, съ каковою его величество удовлетворилъ моему ходатайству, препроводя сіе увѣреніями о моей искренней къ сему государю дружбѣ. Пребываю впрочемъ вамъ доброжелательная. Екатерина.

Въ Царскомъ Селѣ, іюля 6, 1786 г.

XXVII.

Господинъ тайный совѣтникъ графъ Стакельбергъ. По случаю сближенія сейма въ Польшѣ, мы почитаемъ излишнимъ давать вамъ новыя наставленія, тѣмъ болѣе, что извѣстны вамъ предположенія наши о сохраненіи въ сей сосѣдственной намъ республикѣ тишины и добраго согласія между членами правительства ея, о соблюденіи должнаго уваженія къ королю, коего дружественныя къ намъ расположенія и добрыя намѣренія касательно отечества его намъ совершенно вѣдомы, и о подкрѣпленіи тѣхъ, которые безпристрастными ихъ подвигами вамъ въ достиженіи цѣли, нами желаемой и выше сего начертанной, содѣйствуютъ и впредь пособствовать будутъ.

---

*) Ермоловъ Александръ Петровичъ, генералъ-поручикъ, род. 1754 † 1836 г. былъ въ случаѣ съ начала 1785 г. Въ іюлѣ 1786 г. удалился отъ двора и поѣхалъ путешествовать. М. С.

Римскій императоръ, по искренней съ нами дружбѣ и неразрывному союзу, между державами нашими благополучно пребывающему, сдѣлалъ двору нашему, чрезъ министерство его, увѣренія о старанія своемъ, дабы со стороны князя Черторижскаго всякій подвигъ и безпокойство по извѣстному ненавистному дѣлу Угрюмовой были отложены. Мы поручаемъ вамъ употребить равныя попеченія, дабы и прочіе, кои считали бы себя замѣшанными въ семъ дѣлѣ, остались въ покоѣ, и тѣмъ всякое въ наступающемъ сеймѣ смятеніе было отвращено. Не сомнѣваемся нимало, что и графъ Браницкій, вѣдая наше къ нему особливое благоволеніе, не только не учинитъ подвига вопреки таковому желанію нашему, но еще, по усердію его къ намъ, будетъ вамъ пособствовать къ успокоенію духовъ тамошнихъ и къ упрежденію всего, что можетъ обратиться въ замѣшательство. Вы сообщите ему сію волю нашу, удостовѣря его о продолженіи нашей къ нему милости и неотъемлемомъ отъ него и дома его нашемъ сильномъ покровительствѣ. Пребываемъ впрочемъ вамъ благосклонны. Екатерина. . . . . .

Въ Царскомъ Селѣ, іюля 17, 1786 года.

XXVIII.

Господинъ тайный совѣтникъ графъ Стакельбергъ. Удостоивъ покровительства нашего племянника великаго короннаго гетмана графа Браницкаго генералъ-фельдцейхмейстера литовскаго князя Сапѣгу и епископа Плоцкаго Шембека, по просьбамъ и дѣламъ ихъ поручаемъ вамъ надлежащимъ образомъ подкрѣплять вашими пособіями, поколику то можетъ сходствовать съ справедливостью. Пребываемъ впрочемъ вамъ благосклонны. Екатерина.

Въ Царскомъ Селѣ, августа 28, 1786 г.

XXIX.

Господинъ тайный совѣтникъ графъ Стакельбергъ. Послѣ отправленія къ вамъ повелѣній нашихъ относительно сближающагося въ Польшѣ сейма и приложенія стараній, дабы извѣстное ненавистное дѣло Угрюмовой не было поводомъ къ безпокойствамъ и смятеніямъ, представленъ намъ отъ великаго короннаго гетмана графа Браницкаго проектъ артикула конституціи для отвращенія и малѣйшаго сомнѣнія въ вѣрности его къ королю и отечеству его, составленный въ умѣренныхъ и благопристойныхъ изображеніяхъ, какъ то вы изъ приложенія усмотрите. Мы поручаемъ вашему попеченію, чтобъ дѣло сіе, какъ съ одной стороны сходственно съ желаніемъ помянутаго

короннаго гетмана, такъ и съ другой со всевозможнымъ предохраненіемъ тишины на сеймѣ, распоряжено было, о чемъ вы съ нимъ откровенно изъяснитесь и положите на мѣрѣ; а какъ тутъ равнымъ образомъ нужно будетъ, чтобъ и князь Черторижскій не преступилъ предѣловъ умѣренности, то не оставьте снестись съ римско-императорскимъ повѣреннымъ въ дѣлахъ и употребить пособіе двора его, чтобъ сей князь такъ учредилъ свое на сеймѣ поведеніе, дабы вся кое распаленіе духовъ могло быть отдалено. Пребываемъ впрочемъ вамъ благосклонны. Екатерина.

Въ С.-Петербургѣ, августа 28, 1786 г.

XXX.

Господинъ тайный совѣтникъ графъ Стакельбергъ. Прилагая у сего копіи изъясненія архіепископа полоцкаго, соединенной съ римскою церковью, Ираклія Лисовскаго и письма нашего генерала и бѣлорусскаго генералъ-губернатора Пассека объ имѣніяхъ, принадлежавшихъ всегда къ епархіи помянутаго архіепископа, кои отъ нея отторгнуты за выѣздомъ изъ Россіи предмѣстника его, нынѣшняго митрополита уніатскаго Смогоржевскаго, повелѣваемъ, какъ изображеннымъ въ означенныхъ бумагахъ доводами, такъ и другими по свѣдѣнію вашему средствами, подкрѣпить требованіе архіепископа Лисовскаго и, къ удовлетворенію оному, учинить напсильнѣйшія домогательства, увѣдомя насъ объ успѣхѣ въ томъ. Пребываемъ впрочемъ вамъ благосклонны. Екатерина.

Въ С.-Петербургѣ, октября 7, 1786 г.

XXXI.

Господинъ тайный совѣтникъ графъ Стакельбергъ. Отъ вицеканцлера извѣщены вы будете, какой отвѣтъ по волѣ моей данъ нимъ генералъ-порутчику Котаржевскому отъ его величества короля Польскаго присланномъ по случаю намѣренія его видѣться со мною. Вы на семъ основаніи распорядите ваши отзывы внушая, что сверхъ препятствій со стороны короны Польской, недозволяющихъ королю выѣзжать за предѣлы республики, относительно пріѣзда его въ Кіевъ встрѣчается еще и то неудобство, что точное время моего въ семъ городѣ пребыванія неизвѣстно, ибо я намѣрена, смотря по возможности пути, осмотрѣть околичныя мѣста губерній Малороссійскихъ; слѣдственно для свиданья моего съ его величествомъ иного средства нѣтъ, какъ пріѣздъ его во время плаванія моего по Днѣпру, на галеру противъ Трехтемирева или Канева, гдѣ суда мои могутъ для

обѣда или отдохновенія остановиться на нѣсколько часовъ. Что принадлежитъ до желанія вашего, я позволяю вамъ пріѣхать въ Кіевъ послѣ того, какъ вы по сей матеріи успѣете все учредить. Пребываю всегда вамъ благосклонная. Екатерина.

Въ С.-Петербургѣ, декабря 2, 1786 г.

XXXII.

Господинъ тайный совѣтникъ графъ Стакельбергъ. По вступленіи генералъ-фельдмаршала князя Григорья Александровича Потемкина-Таврическаго во владѣніе имѣніями, въ Польшѣ имъ купленными, повелѣваемъ вамъ защищать его право, охранять отъ привязокъ и ябедъ, и въ потребномъ случаѣ употреблять ваше заступленіе у короля и Совѣта, предлагая имъ, что мы по особливому благоволенію нашему къ помянутому генералу-фельдмаршалу, отличными его предъ нами заслугами пріобрѣтенному, интересуяся въ его благосостояніи, всякое съ ихъ стороны къ нему уваженіе и снисхожденіе примемъ признательно. Пребываю всегда вамъ благосклонная. Екатерина.

Въ С.-Петербургѣ, іюля 3, 1787 г.

XXXIII.

(Переводъ). Господинъ посланникъ графъ Стакельбергъ. Вы извѣстили меня въ одной изъ предыдущихъ депешъ о желаніи короля Польскаго, переданномъ вамъ имъ самимъ, стать во главѣ вспомогательнаго корпуса, который онъ долженъ заготовить мнѣ, если договоръ, заключающійся между нами, состоится. Отдаю полную справедливость тѣмъ побужденіямъ, которыя внушили ему подобную мысль,

---

XXXIII. (Подлинникъ за подписью Екатерины II.) Monsieur l'Ambassadeur Comte de Stackelberg. Vous m'avez rendu compte dans une de Vos précédentes dépêches du désir que le Roi de Pologne Vous a témoigné de se mettre à la tête du corps auxiliaire qu'il doit me fournir, si le Traité qui se négocie maintenant entre Nous a lieu. Je rends parfaitement justice au motif qui lui a suggéré une pareille idée, mais je dois croire qu'en considerant de plus près l'état des choses sa Majesté aura d'Elle même abandonné cette idée. D'un coté le beosin de contenir toute fermentation en dedans et de veiller aux mouvemens du dehors rend sa présence indispensablement nécessaire dans le centre de son Royaume, de l'autre ce corps auxiliaire peu nombreux par lui-même, le sera encore davantage lorsqu'en conséquence de la répartition que j'en ai faite dans l'autre dépêche que je Vous adresse aujourd'hui, il sera partagé entre mes deux armées. Un tel commandement devient tout-à-fait disproportionné à la dignité d'un tel chef. Mais si son patriotisme et son amour de la gloire doivent encore éclater de cette manière il en trouvera plus facilement l'occasion dans celle que lui présente la perspective d'une possibilité qu'en vertu de ce

но полагаю, что, вникнувъ глубже въ положеніе дѣлъ, его величество откажется отъ этой мысли. Съ одной стороны необходимость сдерживать внутреннія смуты и слѣдить за движеніями извнѣ требуетъ его присутствія въ центрѣ королевства; съ другой стороны этотъ вспомогательный корпусъ не многочисленный самъ по себѣ, еще болѣе уменьшится въ своемъ составѣ, когда вслѣдствіе распоряженія, сдѣланнаго мною въ депешѣ, которую сегодня отправляю къ вамъ, онъ раздѣлится между моими двумя арміями. Начальство надъ такимъ отрядомъ не соотвѣтствуетъ величію такого начальника. Но если его любви къ отечеству и къ славѣ суждено выказаться еще съ этой стороны, то онъ скорѣе найдетъ случай къ этому въ предстоящей возможности въ силу того же договора счесть себя обязаннымъ стать во главѣ всей націи и пти на защиту своей союзницы или даже своего отечества. Въ такомъ случаѣ я не только буду довольна его рѣшимостью самому стать во главѣ войска; но съ радостью подчиню его начальству всѣ тѣ мои полки, которые присоединятся къ его войску. Хоть я и убѣждена въ томъ, что всѣ эти соображенія будутъ вполнѣ согласоваться съ послѣдующими соображеніями самого короля, не сообщайте ихъ ему до тѣхъ поръ, пока онъ самъ не заговоритъ съ вами объ этомъ дѣлѣ. Екатерина.

Царское Село, 12 мая, 1788 г.

XXXIV.

(Переводъ). Господинъ посланникъ графъ Стакельбергъ. Вамъ не безъизвѣстно, что князь Потемкинъ-Таврическій по праву уроженца, дарованному ему Польской республикой, сдѣлалъ очень значительныя пріобрѣтенія землями въ этой странѣ. Онъ разумѣется желалъ бы

même Traité il se vit dans l'obligation de se mettre à la tête de toute sa nation pour se porter à la défense de son alliée ou même de sa propre patrie. Dans ce cas non-seulement j'applaudirai à la résolution qu'il prendra de mettre sa propre personne en avant, mais je me ferai un plaisir de soumettre à ses ordres toutes celles de mes troupes qui se joindront aux Siennes. Quoique je suis persuadée que toutes ces considérations seront parfaitement d'accord avec celles que le Roi aura faites lui-même, Vous ne les lui communiquerez que dans le cas qu'il revienne à Vous parler sur cette matière. Sur ce je prie Dieu qu'il Vous ait, Monsieur l'Ambassadeur Comte de Stackelberg, en Sa sainte et digne garde. Cathérine.

à Czarsko Selo, ce 12 May 1788.

XXXIV. (Подлинникъ за подписью Екатерины II.) Monsieur l'Ambassadeur Comte de Stackelberg. Vous n'ignorez pas qu'en vertu de l'indigénat accordé par la République de Pologne au Prince Potemkin-Tavriczeskoy il a fait dans ses états des acquisitions très-considérables en fonds de terres. Il en

спокойнаго владѣнія и безопасности отъ непріятныхъ столкновеній, которыя могли бы возникнуть вслѣдствіе безпокойнаго права его сосѣдей и другихъ претендентовъ на эти земли. Въ такомъ справедливомъ дѣлѣ я не могу не оказать моего покровительства подданному, столь достойному по заслугамъ, которыя онъ уже оказалъ и продолжаетъ оказывать государству. Я препоручаю вамъ слѣдить самымъ бдительнымъ образомъ за всѣмъ, касающимся этого дѣла, и позаботиться не только о томъ, чтобы князь не былъ потревоженъ или обезпокоенъ въ мирномъ пользованіи своими вполнѣ законноприобрѣтенными правами; но даже если бы пришлось для этого провести на слѣдующемъ сеймѣ нѣсколько конституціонныхъ актовъ, то не пренебрегать никакими попытками, чтобы эти акты вошли въ силу. Я прошу содѣйствія короля Польскаго по тому же дѣлу въ письмѣ, копію съ котораго прилагаю тутъ же *). Вы скажете его величеству, что я буду ему особенно обязана за участіе его въ устраненіи затрудненій по этому дѣлу. Затѣмъ молю Бога, господинъ посланникъ графъ Стакельбергъ, да сохранитъ Онъ васъ своею милостью. Екатерина.

Царское Село, 12 мая 1788 г.

XXXV.

Господинъ тайный совѣтникъ графъ Стакельбергъ. Предписавъ нашему дѣйствительному тайному совѣтнику и генералъ-прокурору князю Вяземскому назначить на расходы по варшавскому посольству

*) Копіи этой въ предоставленномъ намъ собраніи писемъ Екатерины II—не имѣется. М. С.

souhaiteroit comme de raison une possession tranquille et à l'abri des tracasseries que l'humeur contentieuse de ses voisins ou autres prétendans à ces terres pourroit être tentée de lui susciter. Dans une chose si juste je ne puis pas me dispenser d'accorder ma protection à un sujet aussi recommandable par son mérite et les services qu'il a rendus et continue de rendre à l'État. Je Vous recommande donc de la manière la plus forte de veiller dans toutes les occasions non-seulement à ce qu'il ne soit pas troublé ou inquiété dans la paisible jouissance de droits aussi legitimement acquis, mais même s'il fallait à cet effet faire passer quelques actes constitutionnels à la diète prochaine, de ne négliger aucune démarche pour les remporter. Je demande le concours du Roi de Pologne pour le même objet dans la lettre que je lui écris et dont je joins ici une copie. Vous direz à ce Prince que je lui serai particulièrement redevable de toutes les facilités qu'il apportera de son côte dans cette occasion. Sur ce je prie Dieu qu'il vous ait, Monsieur l'Ambassadeur Comte de Stackelberg en Sa sainte et digne garde. Catherine.

à Czarsko Selo, ce 12 Mai 1788.

сто тысячъ рублей, изъ числа оныхъ всемилостивѣйше жалуемъ вамъ двадцать тысячъ рублей въ награжденіе издержекъ вашихъ, какъ тѣхъ, кои по случаю бывшаго въ Гроднѣ сейма вы имѣли, такъ и предлежащихъ еще при вновь собираемомъ сеймѣ. Пребываемъ впрочемъ вамъ благосклонны. Екатерина.

Въ С.-Петербургѣ, августа 28, 1788 г.

XXXVI.

(Переводъ съ современной французской копіи). Господинъ графъ Стакельбергъ. Польскій сеймъ по-моему можно сравнить съ рѣкой, гонимой вѣтромъ противъ теченія, дѣлающей впродолженіи нѣсколькихъ часовъ тщетныя усилія побороть природу. Я не сомнѣваюсь, что преобладающая партія на этомъ сеймѣ обрадуется, когда узнаетъ, что король Прусскій и его министерство все еще предлагаютъ мнѣ возобновленіе союзнаго договора съ тѣмъ, чтобы только достигнуть посредничества для возстановленія общаго спокойствія. Если вы полагаете, что эти извѣстія могутъ произвести благопріятное для насъ впечатлѣніе въ Польшѣ, то вы можете ихъ обнародовать, не грѣша противъ истины; мнѣ предлагаютъ даже очень выгодныя условія; когда постановлю свое рѣшеніе, я васъ объ этомъ извѣщу. Прощайте, будьте здоровы. Екатерина.

Вы конечно знаете о взятіи Очакова?

Въ С.-Петербургѣ, 15 декабря, 1788 г.

XXXVII.

Господинъ тайный совѣтникъ графъ Стакельбергъ. Сейчасъ получила я отъ вице-адмирала принца Нассау-Зигенъ *) чрезъ сына вашего, гвардіи поручика **), котораго я въ подполковники пожаловала, добрую вѣсть о совершенно одержанной побѣдѣ 13-го сего мѣсяца надъ шведскимъ галернымъ флотомъ, между островами Купща-Мулимъ и Котка; адмиральское судно и еще четыре большія суда, одна галера и одинъ куттеръ взяты, множество офицеровъ и болѣе тысячи плѣнныхъ попались въ наши руки; изъ шведскаго галернаго

*) Принцъ Карлъ-Генрихъ-Николай-Оттонъ р. 1745 † 1805 г. въ Парижѣ. Одинъ изъ извѣстныхъ кондотьери прошлаго столѣтія. Служилъ сперва во французской, потомъ въ испанской и, наконецъ, въ русской службѣ. Онъ одержалъ побѣду надъ турецкимъ флотомъ въ 1788 году, потомъ два раза надъ шведскимъ въ 1789 и 1790 гг., но вскорѣ потерпѣлъ самъ сильное пораженіе при Свенксзундѣ. М. С.

**) Старшій сынъ графъ Оттонъ-Зосимъ † въ 1814 г. М. С.

флота тутъ осталась небольшая часть, которая загнана въ рѣку Кюмень. Съ симъ радостнымъ извѣстіемъ васъ поздравляю и пребываю вамъ доброжелательна. Екатерина.

Въ С.-Петербургѣ, августа 16, 1789 г.

XXXVIII.

Господинъ тайный совѣтникъ графъ Стакельбергъ. Не имѣя давно уже отъ васъ никакого свѣдѣнія о коадъюторѣ митрополіи кіевской, епископѣ переяславскомъ Викторѣ, который по самымъ ложнымъ клеветамъ поляками захваченъ и содержится подъ стражею, повелѣваемъ увѣдомить насъ немедленно о состояніи его и объ обстоятельствахъ дѣла, объ немъ производимаго, а между тѣмъ напильнѣйшее стараніе употребить, дабы сей архіерей скорѣе освобожденъ былъ изъ заключенія, невинно имъ претерпѣваемаго. Пребываемъ впрочемъ вамъ благосклонны. Екатерина.

Въ С.-Петербургѣ, января 30, 1790 г.

XXXIX.

Господинъ тайный совѣтникъ графъ Стакельбергъ. Въ дополненіе къ тѣмъ наставленіямъ, которыя вы по волѣ моей чрезъ вице-канцлера получаете, я нужнымъ нахожу предписать, чтобы вы по настоящимъ дѣламъ удержались отъ всякихъ на письмѣ деклараций, отговаривая отъ того же и римско-императорскаго повѣреннаго въ дѣлахъ, потому что я, для пользы службы моей, считаю на нынѣшнее время сходнѣе спокойно смотрѣть на неистовства поляковъ, въ собственный ихъ вредъ обратиться могущія, нежели ускорять дальнія безпокойства. Самыя словесныя ваши внушенія и объясненія долженствуютъ быть располагаемы съ крайнею осторожностью съ людьми, которые всякое слово переносятъ непріятелямъ и завистникамъ нашимъ. Сверхъ того, видѣвъ изъ послѣднихъ депешъ вашихъ, что вы писали къ графу Нессельроде *) въ Берлинъ, дабы онъ старался узнать мысли министерства тамошняго по пункту наслѣдства престола Польскаго, не могу оставить безъ примѣчанія, чтобъ вы таковыхъ препорученій не дѣлали, ибо помянутый министръ имѣетъ отсюда достаточныя наставленія, какъ и о чемъ говорить съ симъ кабинетомъ, отъ котораго, конечно, никогда дружественнаго и чистосердечнаго поступка ожидать не можно. Пребываю вамъ доброжелательная. Екатерина.

Въ С.-Петербургѣ, февраля 7, 1790 г.

---

*) Графъ Максимиліанъ-Юлій Вильгельмъ Карлъ (р. 1724 г. † 1810 г.) отецъ бывшаго государственнаго канцлера графа К. В. Нессельроде. М. С.

II.

Письма Екатерины II по дѣламъ шведскимъ.

1791 — 1793.

XL.

Господинъ графъ Стакельбергъ. Не премините передать отъ моего имени шведскому королю, что личное мужество, выказанное имъ особенно ярко подъ Выборгомъ, когда онъ прорвался черезъ мой флотъ и вышелъ изъ залива, возвысило мое мнѣніе о его храбрости; что это мое расположеніе къ нему обратится въ глубокое уваженіе, если его величество геніемъ своимъ побѣдитъ искушенія, которыми враги мои стараются отклонить его отъ тѣснаго союза со мною. Вы скажете ему, что турки не замедлятъ заключить миръ со мною, что они съ радостью согласятся на умѣренныя условія, предложенныя мною, не смотря на всѣ старанія отклонить ихъ отъ этого. Вы скажете ему, что пруссаки очень жалѣютъ, что зашли такъ далеко, что они не знаютъ, какъ выпутаться и что они, быть можетъ, уже въ настоящую минуту ведутъ со мною посредственные или непосредственные переговоры, что англичане гораздо больше потеряютъ въ военномъ и торговомъ отношеніи, нежели выиграютъ, ведя войну съ нами, что поляки, безъ сомнѣнія, не начнутъ ни первыми, ни пока они одни что наконецъ если только на меня нападутъ, я буду защищаться, всѣми силами и средствами противъ всѣхъ докучливыхъ придирокъ со стороны моихъ враговъ. Но если шведскій король, мой близкій родственникъ и другъ, еще объявитъ себя моимъ союзникомъ, помощникомъ и рыцаремъ, то враги мои и вся Европа увидятъ, что

XL. (Подлинникъ весь руки Екатерины II). Monsieur le Comte de Stakelberg, Vous ne manqueré pas de dire de ma part au Roy de Sucde que la valeur personele qu'il a montré Surtout lorsqu'il sortit a travers ma flote du Golphe de Vibourg ma donné fort grande opinion de Son Courage, et que cette disposition ce changera en admiration des que je verrés que Sa Majesté aura vaincu par Son Genie toute les tentations par les quelles Mes Ennemis tachent de le detourner de se lier étroitement avec moi. Vous ne Lui laisseré pas ignorer que les Turks ne manqueront pas de faire avec moi leurs Paix trop heureux de l'obtenir aux conditions moderées que j'ai proposées malgré toutes les peines qu'on ce donne pour les endetourner. Vous Lui disai que les Prussiens Sont audesespoir d'avoir poussé les choses Si loin, qu'ils ne Savent comment

сѣверъ съумѣетъ поставить преграды новымъ диктаторамъ. Небо да благословитъ ваши переговоры. Екатерина.

С.-Петербургъ, сего 16 апрѣля, 1791 года.

XLI.

Князь Александръ Алексѣевичъ*). Отправляемому нынѣ въ Стокгольмъ нашему тайному совѣтнику графу Стакельбергу повелѣваемъ на проѣздъ и на расходы его выдать четыре тысячи червонныхъ изъ казначейства, для остаточныхъ суммъ учрежденнаго. Пребываемъ вамъ благосклонны. Екатерина.

Въ С.-Петербургѣ, апрѣля 16, 1791 года.

XLII.

Господинъ графъ Стакельбергъ. Такъ какъ, вслѣдствіе моего второго разговора съ вами, легко могло возникнуть какое-нибудь недоразумѣніе, то я очень рада высказать вамъ письменно свое мнѣніе о настоящемъ положеніи дѣлъ нашихъ съ королемъ шведскимъ**), по поводу которыхъ вы будете съ нимъ объясняться. Прежде всего вы должны согласиться со мною, что намъ было бы хуже всего, еслибъ онъ пошелъ на насъ въ союзѣ съ другими врагами. Вамъ извѣстны

*) Вяземскій, бывшій въ то время генералъ-прокуроромъ.

**) Густавъ III — р. въ 1746 г., вступилъ на престолъ въ 1771 году и въ слѣдующемъ году усилилъ королевскую власть въ Швеціи, уничтоживъ значеніе дворянства и сената. Въ 1788 году онъ началъ войну съ Россіею, но шведскій флотъ былъ разбитъ при Гохландѣ. Данія заключила союзъ съ Россіею, но подъ вліяніемъ Англіи, Пруссіи и Голландіи принуждена была объявить себя нейтральной. Швеція одна вела войну съ Россіею и послѣ неудачнаго сраженія нашего флота съ шведскимъ, Екатерина II заключила въ 1790 году миръ съ Густавомъ III и стала стараться о сближеніи съ нимъ въ виду совершившихся въ то время событій во Франціи. Вся переписка императрицы относится къ этому предмету. . . . . М. С.

---

ce tirer d'affaires, et que peut etre meme dans ce moment ils negorient deja avec moi directement et indirectement. Que les Anglois perdront et par leurs armement et par leurs Commerce infiniment plus qu'ils ne gagneront avec nous a guerroyer. Que les Polonois tres assurement ne commenceront ni Seul ni les aremièrs avec Nous. Que je me defenderoit au reste avec toutes mes forces et ressources contre toute la Kyriele de mes enemis, si je suis attaqués et que si le Roy de Suede mon psreche parent et mon Ami deja, se declaroit mon Allié et mon aide et mon Chevalier, mes ennemis et l'Europe verrois que le Nord Sait poser des digue au Dictateurs nouveaux. Adieu que le Ciel benisse Votre Negociation. Catherine.

a St. Petersb. ce 16. d'Avril 1791.

условія, которыя онъ предлагалъ мнѣ, желая заключить союзъ, и безъ сомнѣнія мнѣ было бы гораздо пріятнѣе видѣть въ немъ союзника, нежели врага. Его условія невыгодны для Россіи особенно въ военное время, вотъ почему ихъ старались смягчить въ контръ-проектѣ. Если контръ-проектъ не понравится шведскому королю, тѣмъ болѣе что онъ (король) выставляетъ намъ на видъ всѣ выгоды, которыя вытекаютъ для него изъ союза съ королемъ прусскимъ, англійскимъ и турками, въ такомъ случаѣ слѣдуетъ попытаться склонить его по крайней мѣрѣ къ нейтралитету, предлагая нѣкоторыя уступки съ нашей стороны, т.-е. тѣ, которыя содержатся въ нашемъ отвѣтномъ проектѣ, чтобы онъ не перешелъ на сторону нашихъ враговъ. Говорятъ, будто-бы англичане хотятъ, съ позволенія его величества шведскаго короля, занять Ловизскій портъ; это было бы въ высшей степени невыгодно для насъ,— портъ этотъ превратился бы въ очень короткое время въ складочное мѣсто контрабанды. Надѣюсь, что король шведскій не согласится на это. Такая легкая уступка своихъ портовъ другимъ народамъ не можетъ согласоваться съ его интересами; правда, въ Готенбургѣ онъ устроилъ нѣчто подобное для французовъ, но тамъ это не имѣло никакихъ послѣдствій. Если шведскій король, какъ прежде казалось, выскажетъ вамъ желаніе присоединиться къ намъ въ смыслѣ союза и приметъ обширный проектъ семейнаго договора (pacte de famille) во имя вѣчнаго нерасторжимаго мира трехъ сѣверныхъ державъ—Россіи, Швеціи и Даніи, то я съ радостью соглашусь на это и сдѣлаю, конечно, все, отъ меня зависящее, сообразно съ интересами моей земли;

XLII. (Подлинникъ руки Екатерины II). Monsieur le Comte de Stackelberg. Comme dans la Seconde conversation que J'ai eue avec Vous, il pourroit qu'il ce fut glissé quelque mes entendu entre Nous, je Suis bien aise de Vous dire par écrit ce que je pense sur les affaires presente avec le Roy de Suede et celle que Vous allés traiter avec Lui. D'abord Vous conviendrés avec moi que la plus penible Situation pour nous seroit celle ou il nous attaqueroit en commun avec d'autres ennemis. Vous avés vu les offres qu'il m'a fait de ce lier avec moi, et assurement j'aime infiniment mieux l'avoir pour Ami que pour ennemis. Ses offres a Lui ne laisseroit pas que d'etre onereuses a la Russie et surtout en tems de guerre, et voila pourquoi on a taché de les moderer dans le contre projet. Mais si se contre projet deplaisoit au Roy de Suede, d'autant plusqu'il ce vente des grandes offres que Lui font le Roy de Prusse celui d'Angleterre et les Turks. Alors il faudroit tacher au moins de le porter a la Neutralité en Lui offrant de notre coté quelque Surplus, cet a dire ce que contient notre contre projet, pour qu'il ne ce joigne point a Nos ennemis, l'on pretend que les Anglois demande a S. M. Suedoise le port de Louisa, ce projet nous seroit extremement nuisible, parce que cet endroit deviendroit un depot de contrebande dans peu d'année, j'espere que le Roy de Suede se refusera parce qu'il ne sauroit etre de Son propre interet de ceder ainsi Ses ports a

точное опредѣленіе границъ было бы прямымъ слѣдствіемъ подобнаго договора, и, можетъ быть, тотчасъ же обнаружило-бъ всю его пользу. Я это послѣднее предположеніе считаю почти невозможнымъ: Швеція и Данія безъ сомнѣнія выставятъ условія, которыя затянутъ дѣло. Впрочемъ, относительно всего сказаннаго мною необходимо сообразоваться съ обстоятельствами и выбрать лучшее; настоящее же положеніе дѣлъ требуетъ, во чтобы то ни стало, предупредить нападеніе государя, который уже доказалъ, какъ мало его связываютъ всякаго рода трактаты, на добросовѣстность котораго никто ужъ болѣе не разсчитываетъ. Но, съ другой стороны, шведскій король очень умный человѣкъ и далеко не равнодушенъ къ славѣ; я думаю, онъ не захочетъ пренебречь случаемъ добыть ее сообща съ нами въ дѣлѣ освобожденія Сѣвера отъ англо-прусской диктатуры и постановки надежнаго оплота противъ дерзкихъ ея притязаній. Его величество едва-ли предпочтетъ для своей державы подчиненное положеніе относительно этой диктатуры - семейному договору и дружбѣ съ Россіей, которая современемъ можетъ поддержать наслѣднаго принца, его сына. Вотъ когда обнаружатся отеческія чувства шведскаго короля. Для большей ясности сказаннаго мною, я кончу тѣмъ, съ чего по настоящему слѣдовало-бы начать: ваши переговоры должны заключать въ себѣ три главныхъ пункта: во-первыхъ,—помѣшать королю присоединиться къ нашимъ врагамъ для общаго на насъ нападенія; во-вторыхъ, постараться склонить его къ нейтралитету въ томъ случаѣ, если бы, въ третьихъ, неудалось привлечь его къ семейному сѣверному союзу.

---

des Nations etrangeres, il est vrai qu'a Gothenbourg il a fait un etablissement dans ce genre la pour les François, mais qui n'a eue aucune Suite. Si Vous trouviés le Roy de Suede disposé come il l'a parut, a ce joindre a Nous dans le Sens de faire cause Commune avec Nous, et d'adopter le Grand Projet du Pacte de famille pour unir par un traité perpetuel d'amitié et de secour mutuel toutes les trois Puissance du Nord La Russie la Suede et le Dánemarck, alors avec un tres grand empressement je donnerois bien aisement ma Sanction a un traité qui perpetueroit la Paix de Nos contrée, et dans ce cas je ferait assurement tout ce qui dependeroit de moi sans nuire toutefois aux interets majeurs de mon Empire pour façiliter une pareille union, et le reglement des frontieres pourroit aller de pair avec pareil traité et en prouveroit tout de suite peut etre l'utilité. Je regarde ce dernier projet comme difficile parce que la Suede et e Danemark feront naitre d'égale difficulté, qui pourront devenir de longue haleine. Enfin surtout ce que je viens de dire, il Sera bon de consulter ce qu'il y aura de plus aisé a faire Selon les circonstance; et assurement celle du moment exigent d'éloigner une nouvelle attaque d'un Prince qui aprouvé deja le peu de cas qu'il fait des Traités, et Sur la bonne foi duquel personne ne ce confie. Mais d'un autre coté comme le Roy de Suede a beaucoup d'esprit et qu'il est Sensible a la gloire je pense qu'il ne Sauroit etre indifferent a celle qu'en

Вотъ все, что я хотѣла вамъ сказать; затѣмъ молю Бога да благословитъ Онъ ваше дѣло. Екатерина.

Въ СПБ., сего 17 апрѣля.

XLIII*).

Графъ! Ваши два письма отъ $\frac{10}{21}$ мая и $\frac{15}{26}$ того же мѣсяца были мнѣ доставлены, одно за другимъ, въ свое время. Изъ перваго я съ удовольствіемъ узнала о вашемъ пріѣздѣ въ Стокгольмъ и о той поспѣшности, какую приложилъ король шведскій для вашего съ нимъ свиданія. Частые переговоры, которые были слѣдствіемъ этого до его отъѣзда, кажется не оставляютъ никакого сомнѣнія на счетъ его намѣренія придать, по крайней мѣрѣ, видимую искренность обнаруженному имъ желанію — сблизиться со мною посредствомъ союза. Я не стану входить въ разсужденіе о томъ, произошло ли изъявленіе такой поспѣшности въ отношеніи къ вамъ изъ желанія увеличить предложенія со стороны дворовъ англійскаго и прусскаго, или же оно было внушено этимъ. Увѣреніе ваше, что король до сихъ поръ ни о чемъ еще не договорился съ этими дворами, меня успокоиваетъ въ настоящую минуту; отъѣздъ его въ Ахенъ и Спа служитъ указаніемъ въ пользу того мнѣнія, что нынѣшнимъ лѣтомъ е. в. не рѣшится ни на какое наступательное противъ меня предпріятіе, и что, сообразуясь съ положеніемъ дѣлъ въ королевствѣ, онъ не двинется

*) Переводъ этого письма принадлежитъ Жозефинѣ Константиновнѣ Піотровской. М. С.

commun nous reviendroit d'avoir délivrés le Nord de la Dictature Anglo Prussienne, d'avoir posé une Digue et une Digue Solide contre leurs tres insolentes pretentions, et que S. M. Suedoise ne Sauroit preferer d'etre le tres humble Serviteur de cette dictature, au Pacte de famille et a l'amitié de la Russie pour son Royaume et au Soutient qu'en peut esperer avec le temps le Prince Royal Son fils. S'est bien dans ce moment la qu'on reconnoitra les entrailles Paternelles du Roy. Pour la clarté de ce que je vient de dire je finirai par ou j'aurois pu commencer, c'est a dire que Votre Negociation contient trois point Principaux qui Sont: Primo d'empecher ce Prince de ce joindre a nos ennemis pour nous attaquer. Secondo, de tacher de le rendre Neutre, Si Tertio on ne pourroit le porter au Pacte de famille pour le Nord. N'ayant plus rien a Vous dire je prie le Ciel qu'il benisse Votre negociation. Catherine.

a St. ce 17 d'Avril.

XLIII. (Подлинникъ руки Екатерины II). Monsieur le Comte de Stakelberg. Vos deux lettres du $\frac{10}{21}$ May et celle du $\frac{15}{26}$ du meme mois, m'ont été remise consecutivement en leurs tems. Par la premiere j'ai aprëse avec satisfaction Votre arrivée a Stockholm et l'empressement que le Roy de Suede a mis a Votre entrevue avec Lui. Les frequentes conferences qui en ont été la suite jusqu'au moment de Son depart, paraissent ne laisser aucun doute sur Son

впередъ, чтобы доставить удовольствіе упомянутымъ дворамъ, которые бы очень желали снова побудить его къ этому, обѣщая ему помощь и поддержку. Поддаться опять на такую приманку будетъ не безопасно для шведскаго короля; небольшая помощь, которую онъ получилъ прежде,—когда считалъ себя участникомъ ихъ игры,—должна была заставить его испытать все неудовольствіе. Кромѣ того, вамъ должно быть не безъизвѣстно, что договарпвался съ королемъ шведскимъ, съ цѣлью напустить его на насъ, оба двора чрезвычайно затруднены тою ролью, какую они приняпись играть въ отношеніи къ намъ. Результатомъ такихъ затрудненій не была посылка англійскаго флота въ Балтійское море, какъ объ этомъ, казалось, залвило извѣщеніе короля англійскаго, сдѣланное парламенту; но вслѣдствіе малой охоты, какую выразилъ англійскій народъ, начать съ нами несправедливую, безъ всякой положительной причины войну, — англійское министерство нашло удобнымъ съ чрезвычайною поспѣшностью отправить въ Петербургъ сэра Фокнера, секретаря при тайномъ совѣтѣ короля англійскаго, для того, чтобы обратить въ переговоры и миръ, и войну. Съ другой стороны высокіе союзники не во всемъ согласны между собой; они взваливаютъ одинъ на другого ошибки въ томъ, что произошло, сознавая какъ тѣ, такъ и другіе подъ рукой, что Очаковъ и его территорія до Днѣстра (которую никакая человѣческая сила не можетъ отнять у насъ, потому что я желаю только прочнаго мира и это, какъ вы знаете, ставлю очень умѣреннымъ условіемъ sine quâ non, возвращая всѣ другія мои завоеванія) не соста-

---

intention de donner au moins une aparence sincere au desir qu'Il, a marqué de ce lier avec moi par une Alliance. Je n'entrerai point dans la discussion si cette grande affiche d'empressement vis a vis de Vous, n'avoit pas pour motif, ou n'était pas dictée par l'envie qu'il pouvoit avoir de voir hausser les offres des Cours Alliés Anglo Prussiennes. L'assurance que Vous me donnés que ce Prince n'a encore rien conclu jusqu'içi avec les memes Cours me tranquilise pour le moment, le depart du Roy pour Aix la Chapele et Spa est encor demonstratif en faveur de l'opinion: que pour cette Etée S. M. Suedoise ne c'est pas decidé pour aucune entreprise offensive vis a vis de moi, et qu'a vue de Pays il ne ce mettra pas en avant selon le bon plaisir des susdites Cours, qui auroit bien voulu l'y porter de nouveau en Lui promettant de le seconder et de le soutenir, amorce a laquelle il ne seroit pas sans danger pour le Roy de Suedeque de ce preter de rechef, le peu de secours qu'il en a obtenu si devant, lorsqu' Il croyoit jouer leurs jeu, a du Lui en faire éprouver tout le desagrement. Outre cela Vous ne devés pas ignorer que tout en negoçiant avec le Roy de Suede pour le lacher contre Nous, ces memes Cours ne laissent pas que d'etre tres embarrassées dans le role qu'Elles ce sont avancés de jouer a notre égard; de cet embarras est resulté l'envoy non de la Flote Angloise dans la Baltique, comme l'adresse du Roy d'Angleterre a son Parlement a paru l'annoncer, mais

вляютъ столь важнаго предмета ни для нихъ, ни для требуемаго равновѣсія въ Европѣ, чтобы одни истощали свою казну, на половину уже пустую вслѣдствіе преждевременныхъ вооруженій, а другіе съ радостью въ сердцѣ погрузили бы на дно свою торговлю для того, чтобы принудить меня къ уступкѣ. Я говорю вамъ объ этомъ для свѣдѣнія, дабы вы видѣли, что если я съ одной стороны желаю союза и дружбы короля шведскаго для того, чтобы упрочить Верельскій миръ и спокойствіе на сѣверѣ, то съ другой стороны положеніе дѣлъ не таково, чтобы мы спѣшили заключить теперь же миръ на столь тягостныхъ условіяхъ, для избѣжанія еще бо̀льшихъ неудобствъ; миръ же, заключенный по необходимости, будетъ впослѣдствіи непроченъ, и условія его будутъ не исполнены, или неисполнимы.

Что же касается рыцарства, то вы въ отношеніи его успѣли выше всякаго ожиданія. Я отозвала барона фонъ-деръ-Палена съ приказаніемъ, какъ вы мнѣ это предложили, чтобы онъ слѣдовалъ за шведскимъ королемъ на воды, потому что самъ король желаетъ этого, и потому что баронъ Армфельдтъ находитъ это необходимымъ. Въ тоже время я отправила барону фонъ-деръ-Палену письмо, въ которомъ говорится о контръ-революціи во Франціи, и которое баронъ фонъ-деръ-Паленъ прочтетъ королю шведскому, а этотъ послѣдній въ состояніи обсудить его лучше, нежели я. Но онъ найдетъ тамъ воспламеняющіе матеріалы по этому дѣлу, въ особенности, если оно уже пустило корни въ его головѣ, что̀, какъ кажется, доказываетъ ваше третье письмо отъ $\frac{20}{31}$ мая, которое мнѣ принесли, когда я писала на-

---

a la suite du peu d'envie que temoigne la Nation Angloise de commencer une guerre tout a fait injuste et sans motifs reel avec la Russie, le ministere Britanique a jugé a propos de depecher a Petersbourg en toute diligence le Sr: Fawkener, secretaire du Conseil privé du Roy d'Angleterre afin de tourner et la Paix et la guerre en Negoçiation. D'un autre coté les hauts Alliés ne sont pas tout a fait d'accord entre eux, et rejette la faute l'un sur l'autre de tout ce qui c'est passé, avouant sous mains tant les uns que les autres qu'Otzacof et son territoire jusqu'au Dnester (qu'aucune puissance humaine ne sauroit Nous oter, parce que je ne veut qu'une Paix stable, et dont j'ai fait comme Vous le saurés une condition si no qua no bien moderée rendant toutes mes autres Conquetes) n'est pas un objet tant considerable pour eux, et la pretendue balance de l'Europe, pour que les uns épuisassent leurs Tresors deja a moitié widé par des armement precoçes, et les autres coulassent a fond de guayeté de Coeur leur Commerce, pour m'obliger de m'en departir. Je Vous dit ceci pour Votre information et afin que Vous voyés, que si d'un coté je souhaite l'amitié et l'Alliance du Roy de Sucde pour consolider la Paix de Verela et la Tranquilité du Nord, d'un autre coté l'état des choses n'est pas tel, que nous eussions a Nous hater de faire aujourd'huy un Traité a des Conditions tellement onerouses pour éviter de plus grands inconvenients, et qu e fait par necessite il

стоящее мое письмо, и на которое я буду отвѣчать послѣ того, какъ исчерпаю до дна все, что имѣю сказать вамъ по поводу вашихъ двухъ первыхъ писемъ.

Анекдотъ, который вы мнѣ передаете объ отвѣтѣ короля шведскаго его прусскому брату и кузену, очень хорошъ и остроуменъ. Хотя оба государя близкіе родственники, но, по моему, они не симпатизируютъ другъ съ другомъ по уму. Засвидѣтельствуйте барону Армфельдту мою признательность за всѣ его добрые и честные поступки въ отношеніи къ намъ. Приходится имѣть дѣло съ такимъ свѣтскимъ человѣкомъ, который всю жизнь былъ чрезвычайно щекотливъ на счетъ признательности. Я охотно свела бы счеты съ этимъ истиннымъ и полезнымъ патріотомъ; научите меня, чѣмъ и какъ? Я, по истинѣ, ничего такъ не желаю, какъ сдѣлать изъ шведскаго короля такого друга и союзника, на котораго бы я могла разсчитывать.

Перехожу теперь ко второму вашему письму отъ $\frac{15}{26}$ мая. Я съ удовольствіемъ вижу, что моя матерія, сдѣланная въ Москвѣ на турецкій манеръ, была получена еще во-время, прежде отъѣзда короля на воды, и что она была принята имъ, какъ знакъ моей дружбы, что и было на самомъ дѣлѣ.

Англо-пруссаки не должны ни на минуту задерживать нашъ союзъ, особенно въ такое время, когда шведскій король спрашиваетъ васъ о важныхъ проектахъ и о такомъ, который вы должны были представить ему, какъ дѣло и предположеніе, соединенныя съ болѣе вѣрною славою, нежели химерическія и дурно задуманныя системы

---

ne seroit consequenment que peu stable ou meme resteroit inexecuté ou inexecutable. Pour ce qui regarde le point de la Chevalerie, je vois que Vous y avés reussi au dela de toute esperance. J'ai envoyée au Baron van der Pahlen son rapel avec ordre comme Vous me l'avés proposé de suivre le Roy de Suede aux Eaux puisque ce Prince le souhaite Lui meme et que le Baron d'Armfeldt le trouve necessaire. En meme tems j'ai envoyé au Baron van der Pahlen un écrit qui traite des affaires de la contre Revolution en France, et que le Baron van der Pahlen fera lire au Roy de Suede et dont celui-çi est mieux en état que moi d'en juger, mais il y trouvera des alimens inflamatoire sur cette matiere surtout si elle a deja poussé raçine dans sa tete comme paroit le prouver Votre troisieme lettre du $\frac{20}{31}$ May qu'on m'a aporté tandis que j'ecrivois celle ci et a laquelle je repondrai tout de suite quand j'aurai coulé a fond, ce que j'ai a Vous dire sur les deux premiere. L'anecdote que Vous me mandés sur la reponse faite par le Roy de Suede a Son Frere et Cousin de Prusse est bien bonne et spirituelle, les deux Princes quoique proches parents, selon moi ne sauroit sympatiser ensemble par l'esprit. Temoignés au Baron d'Armfeldt ma sensibilité pour tous ces bons et honnetes procedés a notre égard, il a a faire a la personne du monde qui s'est toute la vie le plus picqués de reconnoissance. Volontiers je m'acquiterés vis a vis de ce vray et utile patriote, mandé moi

высокихъ союзниковъ. Вы найдете ниже мои размышленія объ этомъ проектѣ и контръ-проектѣ короля шведскаго. Вы хорошо сдѣлали, что ослабили подозрѣніе е. в. противъ моего министерства; генералъ Стединъ говорилъ уже мнѣ объ этомъ, и я была очень удивлена, услышавъ, что онъ называетъ имена принца Нассаусскаго *) и г. Маркова**), какъ главныхъ, по его выраженію, противниковъ моего желанія заключить союзъ съ Швеціей.

Я ему сперва сказала, что принцъ Нассаускій не принимаетъ иного участія въ дѣлахъ, кромѣ начальствованія надъ дивизіей гребной флотиліи, и что это хотя и даетъ ему доступъ въ адмиралтейцъ-коллегію, но что тамъ никогда не разсуждаютъ о политикѣ. Что же касается г. Маркова, то хотя онъ и состоитъ въ коллегіи иностранныхъ дѣлъ, но, конечно, нелѣпо было бы предполагать, что онъ можетъ противиться дѣламъ, мною однажды рѣшеннымъ и оконченнымъ. Потомъ я отозвалась обо всемъ этомъ, какъ о такихъ сплетняхъ со стороны подчиненныхъ, которыя не стоятъ того, чтобы на нихъ обращалъ государь свое вниманіе, и я удивляюсь, что король говорилъ вамъ обо всемъ этомъ. Вообще кажется, что этотъ государь

*) См. примѣчаніе на стр. 482 й.

**) Марковъ или правильнѣе Морковъ, Аркадій Ивановичъ, впослѣдствіи графъ (р. 1747 † 1824 г.), былъ при Екатеринѣ II посланникомъ въ Голландіи, потомъ временнымъ посломъ въ Парижѣ, гдѣ въ 1783 году содѣйствовалъ заключенію версальскаго мира. Въ то время, къ которому относится письмо императрицы, онъ былъ членомъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ и пользовался большимъ вліяніемъ. М. С.

---

avec quoi et comment. Je ne demande pas mieux en verité que de me faire du Roy de Suede un Ami et un Allié sur lequel je puisse compter. J'en vient presentement a Votre seconde lettre du $\frac{15}{26}$ May. C'est avec plaisir que j'ai vuë que mon étoffe a la façon Turque faite a Moscou est encore venue a tems avant le depart du Roy pour les eaux et qu'elle a été reçue par ce Prince comme une marque de mon amitié ce quelle étoit en effet. L'Anglo Prussiennes ne ne devroit pas tenir un moment vis a vis de Notre Alliance, et surtout dans un tems, ou le Roy de Suede Vous demande des Projets de l'importance de celui que Vous avés été obligé de Lui presenter sur des affaires et des objets d'une Gloire bien plus sure, que les systemes Chimeriques et mal conçus des hauts Alliés. Vous trouverés si dessous mes reflexions sur ce projet et contre projet du Roy de Suede. Vous avés bien fait de diminuer les soupçons de S. M. Suedoise contre mon Ministere; le General Steding m'en avoit deja parlé, et j'ai été fort etonnée de lui entendre articuler les noms du Prince de Nassau et du Sr Marcof, comme principaux opposans, ce ce qu'il disoit, a ma bonne volontée pour la confection de mon Alliance avec la Suede. Je lui ai dit d'abord, que le Prince de Nassau, n'avoit d'autre part aux affaires que le Commandement de la division de la flotille a rames, qui lui donne entrée a la verité au College de l'Amirauté, mais que la on ne traitoit jamais de la Politique; pour le Sr: Marcof quoiqu'il

видитъ способность въ умѣніи возбуждать нѣкотораго рода тревогу, которая столько же вредитъ его собственному спокойствію, сколько и спокойствію другихъ. Надобно желать, чтобы онъ имѣлъ болѣе постоянства въ своемъ умѣ. Если онъ еще способенъ къ тому, такъ это по дѣламъ французской контръ-революціи, которая можетъ ему это доставить. Если онъ можетъ согласить свою славу съ своими наклонностями и въ состояніи будетъ удовлетворить себя чѣмъ-либо, то онъ разовьетъ всѣ дарованія, какія далъ ему Господь, и изъ которыхъ каждаго у него не въ избыткѣ. Но такъ какъ мы наконецъ пришли къ тому убѣжденію, что мы—король шведскій и я,—имѣемъ довольно сходныя мысли на счетъ дѣлъ во Франціи, то хорошо было бы обсудить: первое, какое право имѣемъ мы оба вмѣшиваться въ эти дѣла? Отвѣтъ на это незатруднителенъ: такъ какъ Швеція гарантировала вестфальскій миръ *), и Россія сдѣлала тоже самое въ силу Тешенскаго договора **), то относительно такого права нѣтъ никакого сомнѣнія. Итакъ, имѣя право, мы посмотримъ, что нужно сдѣ-

*) Миръ этотъ, окончившій тридцатилѣтнюю войну, былъ заключенъ въ 1648-мъ году, въ городахъ Мюнстерѣ и Оснабрюкѣ. Постановленныя въ немъ условія считались до вѣнскихъ трактатовъ 1815 го года главнымъ основаніемъ всей европейской политики; поэтому Екатерина II и придаетъ такое важное значеніе вестфальскому миру. — М. С.

**) Договоръ этотъ былъ заключенъ въ 1779-мъ году въ городѣ Тешенѣ (въ Силезіи) собственно между императрицею Маріею-Терезіею и прусскимъ королемъ Фридрихомъ II, по случаю столкновенія за баварское наслѣдство. Рос-

se trouve au College des affaires étrangeres, assurement sans absurdité l'on ne sauroit suposer qu'il pourroit s'oposer aux affaires une fois resolues et decidées par moi. J'ai traité alors tout cela de Comerage de subalterne qui ne meritoit pas un moment d'occuper l'attention d'un souverain, et je suis surprise que le Roy Vous en aye encore parlé, il paroit en general que ce Prince fait consister l'habileté en partie dans une sorte d'inquietude qui nuit a son repos tout autant qu'a celui des autres, il seroit a souhaiter qu'il y eut plus d'assiette dans son esprit; s'Il est encore susceptible d'en prendre, se seront les affaires de la contre revolution en France qui pourroit la Lui donner. Si sa gloire et son inclination pourront etre d'accord et auront de quoi ce satisfaire, et Il sera a meme de deployer tous les talens que Dieu Lui a donné, et n'en aura aucun de trop. Mais puisqu'enfin Nous sommes parvenus a la conviction que le Roy de Suede et moi, nous avons conçus des idées assés conformes sur les affaires de la France, il sera bon d'examiner Primo: la question, quels droits l'un ou l'autre Nous pourrions avoir pour Nous en meler? A ceci la reponse n'est pas difficile: la Suede se trouvant garant de la Paix de Westphalie et la Russie ayant garantie aussi cette meme Paix dans le Traité de Techen, il ni a pas de doute sur ce droit. Or dont Nous trouvant en droit, voyons presentement ce qu'il y auroit a faire et de quoi convenir. Secondo: Le Roy de Suede et

лать, и о чемъ договориться. Второе: шведскій король и я согласны въ томъ, что вестфальскій миръ очевидно нарушенъ многими декретами, посягающими на этотъ миръ и провозглашенными національнымъ собраніемъ*). Имперскіе князья, которыхъ декреты эти касаются ближайшимъ образомъ, и у которыхъ они отнимаютъ обезпеченныя за ними владѣнія, соглашаются уже между собой, чтобы помочь этому, и какъ только они условятся на счетъ способовъ, то имъ и нужно будетъ обратиться къ поручителямъ. Это они сдѣлаютъ сами по себѣ, или же ихъ нужно будетъ побудить къ тому и договориться съ ними по этому предмету. Какъ кажется, изъ всѣхъ имперскихъ князей такимъ соглашеніемъ наиболѣе заинтересованъ курфюрстъ Майнцкій. По моему мнѣнію, его отвѣтъ французскому двору и на ноту г. Окелли, министра этой державы, не оставляетъ никакого сомнѣнія касательно его чувствъ. Съ другой стороны князь Туръ-Таксисъ, уполномоченный императора**), снова вручилъ Ратисбонскому***) сейму запросы, для представленія ихъ на разрѣшеніе государствъ, обсуждавшихъ это дѣло. Слѣдовательно, вѣнскій дворъ, или, точнѣе,

---

сія приступила къ этому договору въ качествѣ союзницы Австріи, и допустивъ тѣ территоріальныя перемѣны, какія произошли вслѣдствіе него, въ то же время признала statu quo, установленное вестфальскимъ миромъ. М. С.

*) Рѣчь идетъ о французскомъ національномъ собраніи.

**) Леопольдъ II, бывшій императоромъ съ 1790 по 1792 года.

***) Ратисбонъ (въ Баваріи), въ немъ въ теченіе времени отъ 1656 до 1806 года происходили засѣданія германскаго имперскаго сейма. М. С.

---

moi, nous sommes d'accord sur ce que la Paix de Westphalie se trouve lezées visiblement par nombre de decret attentoire a cette Paix, promulguées par l'assemblée Nationale; les Princes de l'Empire que Ses decrets regardent de plus près, et auquels ils otent des possessions garanties, ce concertent deja pour y porter remedes, des qu'ils seront convenus de Ses remedes, il leurs apartient de reclamer les garants. Ils feront d'eux meme cette reclamation, ou il faudra les y porter, et a cet effet s'entendre avec eux. Le plus porté pour ce concert des Princes de l'Empire, paroit etre l'Electeur de Mayence dans ce moment; selon mes avis Sa reponse a la Cour de France et a la Note du Sr: Okelly Ministre de cette Puissance, ne laisse aucun doute de Ses sentimens; d'un autre coté le Prince de la Tour et Taxis pleinipotentiaire de l'Empereur a remis a la Diete de Ratisbonne nouvellement des question pour etre porté a la resolution des Etats qui ont traits a la meme affaire, par consequent dont la Cour de Vienne ou plutot le Chef de l'Empire agit ou est obligé d'agir, selon sa qualité, si ce n'est d'apres sa volonté, laquelle pourroit etre retenue en premier lieu par la delicatesse de la situation du Roy et de la Reine de France, dans la crise presente des choses; et en second par la crainte de S'engager dans de nouveaux embarras avant que ceux dans lesquels la Cour de Vienne ce trouve presentement ne soyent tout a fait terminés. La Russie est

глава имперіи дѣйствуетъ, или обязанъ дѣйствовать, сообразно съ своимъ званіемъ, если не по доброй волѣ, которая могла быть сдержана прежде всего щекотливостью положенія французскихъ короля и королевы при настоящемъ кризисѣ, и во-вторыхъ изъ боязни вдаться въ новыя затрудненія прежде, нежели уничтожатся тѣ, въ какихъ нынѣ находится вѣнскій дворъ.

Россія находится въ томъ же точно положеніи, какъ и римскій императоръ. Каковы бы ни были желанія ея, чтобы Франція заняла свое мѣсто въ системѣ европейскаго равновѣсія, намъ все-таки нужно кончить одну войну и еще предотвратить многія другія войны. Ни одна изъ державъ не заинтересована настолько продолженіемъ французской анархіи, какъ Англія, а, быть можетъ, и вся англо-прусская лига; нужно ожидать, что она употребитъ много различныхъ средствъ для того, чтобы разрушить спасительные виды на счетъ возстановленія порядка и тишины во Франціи — такого предположенія, которымъ равномѣрно заняты, и король шведскій, и я, и относительно котораго мы сдѣлали другъ другу взаимныя конфиденціальныя сообщенія. Но эти размышленія не воспрепятствуютъ мнѣ понять, поставить третій пунктъ и войти въ секретное соглашеніе съ королемъ шведскимъ относительно этого дѣла, не только для возстановленія Вестфальскаго трактата, — старѣйшимъ поручителемъ котораго состоитъ король, — но и для того, наконецъ, чтобы возвратить королю Франціи его законныя права и преимущества, смотря на это, какъ на дѣло государей, и предоставить французскому королю и его государству, то мѣ-

---

precisement dans le meme cas que l'Empereur des Romains, quelque interet qu'Elle aye a voir a reprendre la France Sa place dans la balance de l'Europe, nous avons une guerre a finir, et plusieurs autres a prevenir. Aucune Puissance n'a plus d'interet a voir durer l'anarchie Françoise que nommement l'Angleterre, et peut etre toute la Ligue Anglo Prussienne, et il faut s'attendre a Lui voir employer bien des moyens divers, pour contrecasser les vuës salutaires pour le retablissement de l'ordre et de la Tranquilité en France; projet dont le Roy de Suede et moi sont également occupé et nous nous en avons fait une confidence mutuelle. Mais les reflexions ne sauroit m'empecher de m'entendre moi, d'etablir Tertio: et de m'engager a un concert secret avec le Roy de Suede sur cette matiere non seulement pour le redressement du Traité de Westphalie dont le Roy est le plus ancien garant, mais encore a la fin de remettre le Roy de France dans ses justes droits et prerogative, regardant Sa cause comme celle des Roys et pour rendre au Roy de France et son Royaume la place qui Lui est due dans la balance reelle et non chimerique de l'Europe. Quarto: je m'engage a sonder la Cour de Vienne et de communiquer au Roy de Suede les Notions les plus sures que je pourrés me procurer des resolutions et des moyens que l'Empereur de Romains voudroit employer pour le secour de S. M. Tres Chretienne tant en Sa qualité d'Empereur qu'en Sa qualité de Souverain des

сто, какое слѣдуетъ ему занимать для дѣйствительнаго, а не химерическаго равновѣсія въ Европѣ. Четвертое: я приняла на себя провѣдать объ этомъ у вѣнскаго двора и сообщить шведскому королю самыя достовѣрныя, — какія только я могу достать, — свѣдѣнія о рѣшеніи и о тѣхъ способахъ, какіе римскій императоръ пожелаетъ употребить для того, чтобы помочь его наихристіаннѣйшему величеству, какъ въ качествѣ императора, такъ и въ качествѣ владѣтеля наслѣдственныхъ государствъ австрійскаго дома, съ тѣмъ, чтобы, пятое, король шведскій далъ мнѣ обѣщаніе съ своей стороны, что онъ сообщитъ мнѣ тѣ свѣдѣнія, какія онъ можетъ пріобрѣсти касательно средствъ и намѣреній курфюрстовъ, князей и другихъ имперскихъ государствъ относительно французскихъ дѣлъ. Шестое: я готова войти въ соглашеніе на счетъ плана по водворенію во Франціи порядка, согласно съ принятыми нами основаніями. Седьмое: поручители договоровъ Вестфальскаго и Тешенскаго не должны дѣйствовать послѣ сдѣланнаго имъ объ этомъ предупрежденія иначе, какъ черезъ представителей. Восьмое: но въ случаѣ, если этотъ способъ будетъ недѣйствителенъ, то король шведскій обязуется лично привести въ исполненіе условленный планъ, и хотя онъ будетъ въ этомъ случаѣ дѣйствовать отъ своего имени, но будетъ совѣтоваться и обсуждать образъ дѣйствій со мною. Девятое: я не буду помогать въ этомъ предпріятіи королю шведскому прежде, чѣмъ заключу миръ съ турками. Послѣ этого я могу обезпечить полмилліона рублей, выплаченныхъ съ разу и приготовленныхъ въ Генуѣ или въ Ливорно, съ тѣмъ,

---

Etats hereditaires de la Maison d'Autriche, pourvu que: Quinto: le Roi de Suede me fasse la meme promesse de Son coté de me faire communiquer les Notions que le Roy pourra acquerir sur les moyens et intentions des Electeurs, Princes et autres Etats de l'Empire relativement aux affaires de la France. Sexto, je suis prete a m'entendre avec le Roy de Suede sur un plan de reintegrassion des affaires de la France selon les Principes convenu. Septimo: Les garants des Paix de Westphalie et de Techen ne devroit agir après somation a eux fait en premier lieu que par representation. Huitiemenet mais en cas que les representation n'auroit effet: le Roy de Suede s'engageroit a executer et conduire en personne l'execution d'un plan convenu, et il en portera Seul le nom, mais il consultera et traitera des operation avec moi. Neufiemement Je ne sauroit aider le Roy de Suede dans cette operation ou entreprise avant que ma Paix avec les Turks ne soye terminés, ensuite de quoi je pourroi etre caution pour un demi million de Roubles une fois payé et pret a Gene ou Livourne a condition que de cet argent seront entretenu et soldée selon notre calcul dix mille hommes de Troupes, qui ensuite devroit etre entretenu a la charge de la France des qu'elles y entreroit. Pour ce qui regarde le Port d'Ostende et autres des Pays bas, je pense qu'il est douteux de conter sur pareille Negociation, parce qu'il y a pour Ostende nomement des

чтобы на эти деньги, по нашему разсчету, производилось содержанье и жалованіе десяти тысячамъ войска, которое потомъ должно быть содержимо на счетъ Франціи, когда туда вступитъ.

Что же касается Остендскаго порта и другихъ портовъ Голландіи, то я думаю, что было бы сомнительно разсчитывать на подобные переговоры, потому что собственно на счетъ Остенде существуютъ трактаты между Англіей и австрійскимъ домомъ. Между тѣмъ я смотрю на Англію, какъ на державу, всего болѣе противящуюся возстановленію порядка и тишины во Франціи, такъ какъ никто столько не выигрываетъ, какъ Англія, отъ нынѣшней анархіи въ этомъ государствѣ. Англо-прусская лига крѣпко подозрѣвается въ соглашеніи съ клубомъ якобинцевъ, членамъ котораго м-ръ Питтъ не упускаетъ выдавать гинеи, когда это требуется, между тѣмъ, какъ еврей Ефраимъ*) играетъ около этихъ господъ роль чиновника короля прусскаго, во имя котораго онъ возбуждаетъ умы.

Я думаю еще, что всякое морское вооруженіе и переправа войска, съ цѣлью употребить его для контръ-революціи во Франціи, несомнѣнно привлечетъ вниманіе Англіи, и, быть можетъ, она сама вооружится, чтобы воспрепятствовать этому. Итакъ, десятое: нужно озаботиться на такой случай о безопасности Балтійскаго моря. Въ отношеніи Даніи я приму на себя не только побудить тамошній дворъ

*) По настоящему Ефраимъ, одинъ изъ богатѣйшихъ берлинскихъ банкировъ того времени, вліявшій своими оборотами на политику. Онъ былъ извѣстенъ Екатеринѣ II и по польскимъ дѣламъ. М. С.

Traités qui existent entre l'Angleterre et la maison d'Autriche; or je regarde l'Angleterre comme la Puissance la plus contraire au retablissement de l'ordre et de la Tranquilité en France, personne ne gagnant plus a l'anarchie presente de ce Royaume que l'Anglettere. La Ligue Anglo-Prussienne est fortement soupçonné de s'entendre avec le Cloub des Jacobins, aux individus duquel Mr: Pith ne laisse pas que de lacher des Guinées lorsque le cas l'exige tandis que le Juif Ephaim joue auprès de ses Messieur le rôle d'Employé du Roy de Prusse au nom du quel il fomente les esprits. Je pense encore que tout armement Maritime et transport de Troupes a employer pour une contre revolution en France attireroit infailliblement l'attention de l'Angleterre, et peut etre armeroit elle, meme pour l'empecher: Donc dixiemement faudroit il pourvoir a la sureté de la Baltique pour ce cas. Eu egard au Danemark, je m'engagerai non seulement a porter cette Cour a la Neutralité mais encore a l'empecher d'attaquer la Suede, et en cas d'attaque je ne ferai aucune difficulté de defendre meme la Suede de toute entreprise injuste et attaque offensive, ce qui d'ailleurs fera un point du traité d'Alliance. Onzieme: la convention sera tres secrete de meme que tous ces points. Douzieme: Toute cette convention n'auroit force ni rigueu avant la signature du Traité d'Alliance entre la Russie et la Suede. Le Treiziem point seroit celui du terme de la ratification. Je n'ai pas trouvé necessaire de

къ нейтралитету, но и воспрепятствовать его нападенію на Швецію, а въ случаѣ такого нападенія я не затруднюсь защитить Швецію отъ всякаго несправедливаго и наступательнаго предпріятія. Это составитъ, впрочемъ, одинъ изъ пунктовъ союзнаго договора. Одиннадцатое: договоръ долженъ быть весьма секретный, равно какъ и всѣ его условія. Двѣнадцатое: вся эта конвенція не будетъ имѣть ни силы, ни дѣйствія прежде подписанія союзнаго трактата между Россіей и Швеціей. Тринадцатымъ пунктомъ будетъ назначеніе срока ратификаціи. Я не считаю нужнымъ упоминать о 9-й статьѣ королевскаго проекта, потому что Франція,—если удастся возстановить ее,—сама займетъ соотвѣтствующее ей мѣсто. Я была бы очень довольна, еслибы вы черезъ барона Армфельдта могли получить нѣкоторыя, болѣе опредѣленныя свѣдѣнія о намѣреніяхъ Испаніи и сардинскаго двора, потому что мои собственныя справки до сихъ поръ обнаружили весьма мало признаковъ по этому предмету, которыя, впрочемъ, заставляютъ предполагать только совершенно пассивную роль этихъ дворовъ.

Поговоривъ съ вами о дѣлахъ, занимающихъ въ настоящее время короля шведскаго, я хочу поговорить о нашихъ дѣлахъ съ этимъ государемъ. Во-первыхъ, я никогда не видѣла надобности измѣнять границу, такъ какъ со времени Абоскаго мира въ продолженіи 50-ти лѣтъ довольствовались тою, какая существовала. Но такъ какъ въ Верельскомъ, а также и въ Абоскомъ трактатахъ упоминается объ опредѣленіи границы, то и нужно обратиться къ этому. Когда вся Финляндія, въ 1743-мъ году, была въ рукахъ Россіи, то для того, чтобы возвести на шведскій престолъ отца нынѣ царствующаго короля, Рос-

---

faire mention du point neuvieme du projet du Roy, parce que la France si on reussira a la retablir prendra d'Elle meme la place qui Lui convient. Je serois bien aise si par le Baron d'Armfeldt Vous pouviés Vous procurer quelques Notions plus precises sur les intentions de l'Espagne et de la Cour de Sardaigne, car mes informations a moi jusqu' ici ne m'ont procuré que fort peu d'indice a ce sujet, encore ne font elle pas presumer beaucoup autre chose qu'un role tout a fait passif de leurs part. Apres Vous avoir parlé des affaires qui occupent l'esprit du Roy de Suede pour le present, je m'en vais Vous parler des Notres avec ce Prince. D'abord, je n'ai jamais bien vuë la necessité de changer de frontiere tandis que depuis la Paix d'Abo on s'est contenté depuis cinquante ans de celle qui existoit. Mais puisqu'il est parlé dans le Traité de Verela comme dans celui d'Abo de demarcation de limite, il faudra bien en venir la. Lorsque toute la Finlande Suedoise etoit entre les mains de la Russie l'année 1743, pour placer sur le Trone de Suede, le Pere du Roy Regnant la Russie rendit a la Suede la Finlande depuis Abo jusqu'au Fleuve Kimen, elle ne ce reserva au dela du lac Saima que Nislot et ce qui nous apartenu de ce coté la depuis a Paix d'Abo, et ce qui nous est resté et confirmé selon la teneur de la Paixl

сія отдала Швеціи Финляндію отъ Або до р. Кюмени. Она сохранила для себя за озеромъ Сайма только Нейшлотъ и то, что принадлежало намъ въ этой сторонѣ со времени Абоскаго мира, и что осталось и было утверждено за нами по смыслу Верельскаго трактата. Кромѣ того, благодаря Бога, не уступивъ еще ни разу, по договору, ни одной пяди земли, я до сихъ поръ не знаю, какъ это дѣлается, но думаю, что оно не можетъ быть исполнено иначе, какъ при условіи справедливыхъ вознагражденій. Шведы должны предложить мнѣ такія вознагражденія, потому что касается меня, то, говоря по правдѣ, я охотнѣе сохранила бы то, что предшественники мои считали своею собственностью, и не вижу никакой необходимости отступаться отъ этого, а также и вновь пріобрѣтать что-либо. Если же шведскіе уполномоченные будутъ дѣлать вамъ новыя предложенія на счетъ Нейшлота, то вы отстраняйте ихъ, сколь возможно долѣе, не рискуя однако ни миромъ, ни союзомъ, который мы имѣемъ заключить съ шведскимъ королемъ. Но если миру и союзу будетъ угрожать неудача, а между тѣмъ, если миръ съ турками не будетъ заключенъ, тогда намъ нуженъ будетъ по крайней мѣрѣ, взамѣнъ срытаго Нейшлота, Пумула-Зундъ съ частію земли, прилегающей къ Кареліи, какъ вамъ объ этомъ предпишется подробно въ приказаніяхъ, которыя къ вамъ будутъ посланы согласно подписанному уже протоколу моего совѣта, который я имѣю теперь передъ собою. Что касается обмѣна Геекфорса, то я не могу слышать объ этомъ и признаюсь, что лучше предпочту дать деньги, нежели уступить хоть одну пядь земли; но пусть это останется между нами. Относительно этихъ денегъ вы будете слѣдовать предписаніямъ, которыя получите изъ коллегіи.

---

de Verela. Outre cela, n'ayant grace au Ciel jamais encore cedé un pouce de terre par une convention, j'ai ignorée jusqu'ici comment cela ce fait, mais je pense que cela ne sauroit avoir autrement lieu, que par de justes compensations, ses compensations c'est au Suedois a me les offrir; car pour moi a dire la verité je garderé volontier ce que mes Predecesseurs ont jugés etre de leurs convenances, et je ne vois aucune necessité de m'en defaire, ni meme d'acquérir de ce coté la. Si dont les Plenipotentiaires Suedois, au sujet de Nislot Vous faisoit de Nouveau des propositions, Vous les ecarterés aussi longtems que possibles, sans cependant mettre en risque ni la Paix ni l'Alliance que Nous avons a conclure avec le Roy de Suede. Mais si la Paix et l'alliance courroit risque d'echouer tandis que Notre Guerre avec les Turks n'est pas terminés alors il Nous faudroit pas moins pour l'echange de Nislot Rasé que Poumula Sund avec la partie de Pays qui s'étend du coté de la Carelie, comme cela Vous sera prescrit fort au long, par des ordres a cet effet qui vont s'expedier d'apres le protocol de mon Conseil deja signé et que j'ai dans ce moment sous mes yeux. Pour de l'echange de Heckfors je n'en puis entendre parler et je Vous avoue que j'aimerai mieux encore donner de l'argent que de ceder un

Прощайте, будьте здоровы и старайтесь одолѣть ту скуку, какую вамъ причиняетъ Стокгольмъ. Екатерина.

Въ Царскомъ Селѣ, 27-го мая, 1791 г.

P. S. Я имѣю извѣстія о томъ, что ландграфъ Кассельскій не возобновитъ вовсе договора съ Англіей. Объ этомъ нужно было бы предувѣдомить короля шведскаго: его войска хороши и надежны и могли бы быть взяты на субсидію.

XLIV.

Господинъ графъ Стакельбергъ. Вслѣдствіе моего письма отъ 27-го мая, въ которомъ вы въ точности должны были усмотрѣть мое мнѣніе о дѣлахъ вашихъ съ королемъ шведскимъ, я передамъ вамъ то, что дошло до меня въ эти дни касательно поведенія берлинскаго двора въ отношеніи дѣлъ Франціи; вы узнаете и тутъ то двоедушіе, которое проглядываетъ во всѣхъ дѣлахъ этого двора уже нѣсколько лѣтъ. Король прусскій обѣщаетъ золотыя горы германскимъ принцамъ, оскорбленнымъ въ своихъ правахъ національнымъ собраніемъ; онъ опорожнитъ свои карманы и заставитъ дѣйствовать войска въ ихъ пользу. Во Франціи же онъ распускаетъ, что императоръ—душа затѣваемой контръ-революціи и что слѣдовательно онъ тутъ ни причемъ, въ сущности же, не измѣняя заключенному имъ договору съ Англіей, онъ не можетъ дѣйствовать иначе, чѣмъ потребуютъ того интересы Великобританіи. Что же касается Испаніи, не думаю, чтобы она приняла какое бы то ни было участіе, не будучи вполнѣ увѣрена въ благопріятномъ исходѣ. Вслѣдъ за этимъ я вывѣдаю намѣренія вѣнскаго двора и извѣщу васъ о всемъ томъ, что я узнаю; надѣюсь

---

pouce de terre, mais que ceci reste entre nous, sur cet argent encore Vous suivrés les prescriptions que Vous recevrés du College. Adieu portés Vous bien et tachés de vaincre l'ennuy que Stokholm Vous donne. Catherine.

a Czarsko Selo ce 27 May 1791.

Postscript. J'ai des nouvelles qui disent que le Landgrave de Cassel ne renouvelle point son traité avec l'Angleterre, il faudroit en avertir le Roy de Suede, ses troupes sont bonnes et sure et pourroit etre prise a subside.

XLIV. (Подлинникъ руки Екатерины II). Monsieur Le Comte de Stakelberg. A la Suite de ma lettre du 27 de May dans laquelle Vous avés vu a fond ce que je pensoit sur les affaires que Vous traités avec le Roy de Suede, je Vous dirés, ce qui m'est revenu ses jours çi de la Conduite de la Cour de Berlin eu égard au affaires de la France, Vous y reconnoitré la dupliçité de la Conduite que cette Cour met dans tout ses procedés depuis plusieurs années. Aux Princes d'Allemagne lezées par l'assemblées nationale dans leurs droits le Roy de Prusse fait promettre monts et merveille il va vuider ses poches et faire agir des Troupes en leurs faveur. Mais en France il divulgue que c'est l'Empereur qui est l'ame de la Contre revolution qui ce trame et que par con-

въ скоромъ времени получить извѣстія. Прощайте, будьте здоровы. Вы увидите изъ рескрипта, что я ничего болѣе не имѣю сказать. Екатерина.

Царское Село, 7 іюня 1791.

Передайте мой поклонъ барону Армфельту и сообщите ему содержаніе этого письма, чтобы онъ воспользовался имъ у своего государя *).

XLV.

Господинъ графъ Стакельбергъ. Я только-что узнала изъ письма вашего отъ $\frac{5}{16}$ іюня, поданнаго мнѣ вчера, что баронъ**) Паленъ уже четыре дня какъ въ дорогѣ, желая нагнать шведскаго короля. Я знаю, что послѣдній переѣхалъ въ Ростокъ, гдѣ графъ Левенгауптъ,

*) Баронъ Густавъ-Маврикій Армфельтъ (р. 1757 г.), человѣкъ замѣчательный по своему уму и по предпріимчивому характеру, былъ другомъ короля шведскаго Густава III. Въ 1790 году онъ заключилъ съ Россіею миръ въ Верелѣ. Послѣ смерти Густава III, Армфельтъ, опасаясь регента, герцога Зюдерманландскаго, какъ личнаго своего врага, бѣжалъ въ Италію, а въ Швеціи былъ заочно приговоренъ къ лишенію чиновъ и дворянства. По уничтоженіи регентства, Густавъ IV пригласилъ Армфельта въ Швецію и оказывалъ ему особенное довѣріе. При вступленіи на престолъ герцога Зюдерманландскаго (Карла XIII) баронъ Армфельтъ переселился въ Россію и въ 1811 году вступилъ въ русское подданство: при этомъ онъ былъ пожалованъ генераломъ отъ инфантеріи и генералъ-адъютантомъ, съ назначеніемъ членомъ государственнаго совѣта. Въ 1812 году императоръ Александръ I возвелъ его въ графское достоинство. Онъ умеръ въ Царскомъ Селѣ въ 1814 году. М. С.

**) Баронъ Петръ Алексѣевичъ (Петръ Людвигъ), р. 1745 † 1824 году впослѣдствіи графъ, с.-петербургскій военный генералъ-губернаторъ при императорѣ Павлѣ. Въ это время онъ былъ губернаторомъ прибалтійскаго края.

---

sequent il n'a garde d'y prendre part. Au fond sans manquer a Son Traité avec l'Angleterre il ne sauroit agir autrement dans cette affaire que l'interet de la Grande Bretagne ne le Lui prescrira. Pour ce qui regarde l'Espagne je ne croit pas qu'Elle entre en lisse sans etre bien sure de l'entreprise. Je suis apres a sonder les intentions de la Cour de Viene et je Vous ferés parvenir ce que j'en aprendrés, j'espere d'en peu d'en avoir des nouvelles. Adieu. Portés Vous bien, Vous verrés par le rescript que je n'ai rien a y ajeuter. Catherine.

a Czarsko Selo ce 4 Iuin 1791.

Salués le Baron d'Armfeldt de ma part et communiqués lui le contenu de cette lettre afin qu'il en fasse employ auprès de son Maitré.

XLV. (Подлинникъ руки Екатерины II). Monsieur Le Comte de Stackelberg. Par Votre lettre du $\frac{5}{16}$ de Juin qui ma été rendu hier, je vient d'aprendre que le Baron van der Pahlen étoit deja en chemin depuis quatre jours pour suivre a la Traçe les pas du Roy de Suede, je sais que celui çi est debarqué a Rostock ou le Cte: de Loevenhaupt, la presence duquel le Baron d'Armfeldt

присутствія котораго баронъ Армфельтъ казалось боялся изъ патріотическихъ видовъ, заболѣлъ и отсталъ; такимъ образомъ и съ этой стороны всякія попытки могли бы на время прекратиться. Впрочемъ, если вѣрить выраженіямъ письма короля къ названному барону Армфельту, копію съ котораго вы отъ него получили, то кажется, что король шведскій теперь именно чуть ли поддастся вліянію, которое могло бы отклонить его отъ его любимаго предмета *), однако надо посмотрѣть, каковъ будетъ тонъ его писемъ по разлукѣ съ герцогомъ брауншвейгскимъ **) и спасется ли онъ отъ остроумнаго, хотя лукаваго и обманчиваго, краснорѣчія этого кузена, который два раза сказался больнымъ перемежающеюся лихорадкой, чтобы прилично отдѣлаться отъ начальства надъ войскомъ противъ насъ въ Пруссіи; но я думаю, вполнѣ вѣрно то, что оба друга на самомъ дѣлѣ питаютъ къ политическимъ и военнымъ дѣйствіямъ третьяго не больше довѣрія и уваженія, чѣмъ мы сами ***).

Князь Потемкинъ вѣроятно хотѣлъ сдѣлать свое письмо черезъчуръ прекраснымъ и потому оно до сихъ поръ не написано; онъ изъ тѣхъ людей, которые не знаютъ ни часа, ни числа, ни года. Мнѣ досадно, что я не узнала этого во-время, а то бы я сама написала письмо и послала бы ему его только для подписи. Вы, вѣроятно,

*) Дѣло идетъ о проектѣ Густава III, касательно возстановленія королевской власти во Франціи. М. С.

**) Герцогъ Фридрихъ-Карлъ Вильгельмъ (р. 1735 † 1806), состоялъ въ прусской службѣ и пріобрѣлъ громкую извѣстность въ семилѣтнюю войну. Онъ былъ врагомъ французской революціи и въ 1792 году командовалъ австро-прусскими войсками, дѣйствовавшими противъ Франціи. М. С.

***) Намекъ на короля прусскаго Фридриха Вильгельма II. М. С.

paroissoit aprehender par des vuës patriotiques, est tombé malade et est resté en arriere ainsi de ce coté la les atteintes aussi pourroit etre ralentis pour quelques tems. Au reste a en croire les expressions de la lettre du Roy au susdit Baron d'Armfeldt et dont celui çi Vous a donné Copie, il paroit que le Roy de Suede devroit etre pour le moment peu susceptible a toute insinuation qui le detourneroit de son objet favori. Cependant il faudra voir quel sera le ton de ses lettres en quitant Bronswig et s'il échapera a l'Eloquence spirituelle, mais double et trompeuse de ce Cousin la, qui Lui meme s'est dit malade deux fois de la fievre quarte afin de ce defaire honnetement du Comandement qu'on Lui destinoit contre Nous en Prusse, ce qu'il y a de sure je pense s'est que les deux Cousins foncierement ne sauroit avoir pas plus de confiance que d'estime pour les operations Politique et Militaire du troisieme l'un et l'autre que Nous en avons Nous meme. Je pense que le Prince Potemkin a voulu faire sa lettre trop belle et que s'est pour cela qu'elle n'est pas faite encore il est aussi de ses gens la: qui ne connoissent ni l'heure ni la date ni l'année, je suis fachée de n'avoir pas sut a tems cette circonstance j'aurois fait la lettre et la lui auroit envoyé a signer. Vous aurés vuë par ma grande lettre du 27 May

усмотрѣли изъ моего длиннаго письма отъ 27-го мая то, что я думаю о проектѣ, изложенномъ вами на бумагѣ, на что вы уполномочены не были. Оба письма, которыя вы сочли нужнымъ отправить королю шведскому, я нахожу очень дѣльными и такими, какими они должны были быть для поддержанія хорошихъ отношеній съ нами этого государя. Я вижу, что замѣтки, посланныя Палену, произвели свое дѣйствіе и на него; его письмо ко мнѣ преисполнено усердія; это очень хорошо. Я не сомнѣваюсь, что это усердіе сообщится и другимъ. Надѣюсь, что письма ваши къ королю шведскому отправлены съ курьеромъ во избѣжаніе того, чтобы великій проектъ не былъ разглашенъ прежде времени и въ особенности, чтобы онъ не попалъ въ злыя руки чиновниковъ толстаго и тяжеловѣснаго друга *). Фокенеръ**), прочтя отвѣтъ, данный обоимъ союзникамъ***), въ которомъ не прибавлено ни слова къ тому, о чемъ мы уже сто разъ говорили, счелъ нужнымъ найти его прекраснымъ и на другой день онъ просилъ вице-канцлера выхлопотать ему аудіенцію у меня, чтобы представить кредитивъ на званіе уполномоченнаго министра. Аудіенція эта будетъ въ воскресенье, послѣ чего мы еще увидимъ, чего онъ

*) На кого дѣлается тутъ намекъ—неизвѣстно, но можно полагать, что дѣло идетъ о прусскомъ королѣ, который, по мнѣнію Екатерины, поддерживалъ, изъ своихъ политическихъ разсчетовъ, анархію во Франціи и слѣдовательно былъ противникомъ того проекта, который противъ нее составляли Екатерина II и Густавъ III. М. С.

**) Дипломатическій агентъ великобританскаго кабинета, съ которымъ въ ту пору Екатерина II находилась въ холодныхъ отношеніяхъ по случаю вмѣшательства Англіи въ войну Швеціи съ Россіею. М. С.

***) Англіи и Пруссіи.

---

ce que je pense du projet que Vous avés mis par écrit sans y etre autorisé. Je trouve les deux lettres que Vous avés trouvés a propos d'écrire au Roy de Suede trés bien écrites et telles qu'il le falloit pour entretenir les bonnes dispositions de ce Prince. Je vois que le Cahier envoyé a van der Palen a fait son effet aussi sur Lui, et sa lettre a moi me paroit toute enflamée de zele, ceci est fort bon, je ne doute pas qu'il n'en comunique des eteincelles aux autres. J'espere que Vos lettres au Roy de Suede sont partie par Courier, afin que le Grand Projet ne s'ébruite pas avant le tems et surtout qu'il ne tombe pas dans les mains perverse des employé du Gros et lourd Cousin. Fawkener ayant vu la reponse donné au deux Allié dans laquelle il ni a pas un mot de plus que ce que Nous avons dit cent fois, a jugé a propos de la trouver charmante et le lendemain il a demandé au Vice Chancelier de lui procurer une audience de moi pour s'accrediter comme Ministre Plenipotentiaire cette audience il l'aura Dimanche, après quoi nous verrons ce qu'il Nous voudra, mais on ne manquera pas de Lui demander par écrit tout ce qu'il dira car il est fort douteux qu'il soye autorisé a quoi qu'il soit qui ne soit Verbal. Si cette negociation dure jusqu'a la St: Pierre il y aura aparence que la flotte

отъ насъ хочетъ; но передъ тѣмъ не преминутъ спросить у него письменное изложеніе всего того, о чемъ онъ намѣренъ говорить; крайне сомнительно, чтобы онъ былъ уполномоченъ на что-нибудь такое, чего нельзя было бы передать письменно. Если эти переговоры протянутся до Петрова дня, то очень вѣроятно, что англійскій флотъ появится въ Балтійскомъ морѣ не ранѣе осени и бурь; правда, бури этихъ странъ ничто въ сравненіи съ тѣми, съ которыми англичанамъ приходилось встрѣчаться въ моряхъ Америки и Индіи. Что же касается моихъ кораблей, то они все еще стоятъ на якорѣ на кронштадтскомъ рейдѣ. Я разрѣшила на этихъ дняхъ барону Стединту *), но только ему одному, осмотрѣть наши вооруженія, такъ какъ я знаю, что онъ достоинъ этого довѣрія, что онъ благонамѣренный человѣкъ, любитъ своего государя и отечество, и наконецъ у меня нѣтъ никакой причины ему не довѣрять. Онъ можетъ писать докладную записку, и въ слѣдующее воскресенье я ему лично скажу: я боюсь только Бога, дорогой Абнеръ, и не знаю другой боязни. Я разрѣшаю всѣмъ вамъ не бояться за меня, потому что я всегда слыхала, что страхъ ни къ чему не ведетъ. Что же касается разъясненія, вами проситаго, насчетъ тѣхъ 500,000 рублей, которые шведскій король можетъ взять за моимъ поручительствомъ, то я думаю, что по справедливости это должно быть такимъ долгомъ или такой выдачей, которая когда-нибудь будетъ уплачена Франціей своими средствами, насчетъ чего, я полагаю, шведскій король условится съ ними. Прощайте; будьте здоровы. Екатерина.

сего 13 іюня, 1791.

*) Шведскій посолъ въ Петербургѣ.

Angloise ne viendra dans la Baltique qu'avec l'Autonne et les Tempetes, il est vray que les Tempetes de ses parages çi ne sont rien en comparaison de celles dont les anglois ont l'experience dans les Mers de l'Amerique et des Indes. Pour mes Vaisseaux ils sont toujour a la Rade de Kronstadt a s'ennuyer a l'anker, j ai permis ses jours si au Baron Steding, mais a lui seul d'aller voir nos armement parce que je sait qu'il merite cette confiance, qu'il n'a pas l'esprit malfaisant et qu'il aime son Roy et sa patrie et que je n'ai aucune raison au monde de me defier de lui. Il pourra en faire son raport, et Dimanche que vient j'espere de lui dire en persone. Je craint Dieu cher Abner et n'ai point d'autre crainte. Je Vous dispense tout tant que Vous étes d'avoir peur pour moi, parceque j'ai toujour entendu dire que la peur n'étoit bonne a rien. Pour ce qui regarde l'eclaircissement que Vous me demandés sur les 500,000 roubles que le Roy de Suede peut prendre sur mon credit je pense qu'il est juste que ce soit une dette ou avance comptée pour etre remboursée un jour par la France et a ses depend, c'est sur quoi je pense que le Roy de Suede ne manquera pas de stipuler avec eux. Adieu porté Vous bien. Catherine.

ce 13 Juin 1791.

XLVI.

Господинъ тайный совѣтникъ, графъ Стакельбергъ. Я получила вашу депешу отъ $\frac{11}{22}$ октября съ извѣстіемъ о заключеніи союза съ шведскимъ королемъ, вслѣдствіе переговоровъ, которые были поручены вамъ. Я довольна вашими трудами и дѣйствіями по этому дѣлу. Вице-канцлеръ передастъ вамъ, что я утвердила этотъ трактатъ, несмотря на тѣ измѣненія, которыя вы сочли нужнымъ сдѣлать въ проектѣ, присланномъ вамъ отсюда.

Условія договора, рѣшенныя и подписанныя вами и уполномоченными Швеціи, такъ точны и опредѣленны, что не допускаютъ никакихъ перетолкованій или новыхъ требованій. Льщу себя надеждой, что и въ протоколахъ вашихъ переговоровъ вы позаботились выразиться настолько точно, что не представляется ни малѣйшей возможности потребовать отъ меня чего-либо сверхъ условленнаго.

Пишу сегодня письмо къ королю, прилагая его къ вашему, вы доставите его его величеству. Въ немъ главнымъ образомъ говорится о дѣлахъ Франціи. При передачѣ письма вы заявите королю о неизмѣнности моего расположенія помогать ему и дѣйствовать съ нимъ заодно во всемъ, что касается этихъ дѣлъ; кромѣ того выразите ему самымъ энергическимъ образомъ, какъ я довольна нашимъ новымъ союзомъ. Но если онъ при этомъ случаѣ вновь выскажетъ желаніе видѣться со мною нынѣшней зимой, постарайтесь отклонить его отъ этого, выставляя на видъ неудобства времени года; скажите, что я въ этомъ году разстроила свое здоровье, и что, наконецъ, нахожусь въ грустномъ расположеніи духа, вслѣдствіе смерти фельдмаршала

XLVI. (Подлинникъ за подписью Екатерины II). Monsieur le Conseiller Privé, Comte de Stackelberg. J'ai reçu Votre dépêche du $\frac{11}{22}$ Octobre dernier par laquelle Vous m'annoncez la conclusion d'un Traité d'Alliance avec le Roi de Suède dont la négociation a été confiée à Vos soins. Je Vous sais gré du zèle et de l'activité que Vous y avez portés. Le Vice-Chancelier Vous dira que j'ai ratifié ce Traité malgré les changemens que Vous avez jugé nécéssaire de faire au projet, qui Vous en a été envoyé d'ici. Les stipulations arrêtées et signées entre Vous et les plénipotentiaires Suédois sont d'une nature à ne devoir laisser aucun lieu à des interprétations ou des demandes ultérieures quelconques. Aussi me flatte ce que dans les protocoles de Vos conférences Vous avez pris soin d'écarter de ces stipulations le moindre prétexte d'exiger de moi rien au delà de leur stricte observation. J'écris aujourd'hui au Roy et Vous lui remettrez ma lettre que Vous trouverez ci-jointe. Elle roule en grande partie sur les affaires de France. En la remettant, Vous assurerez le Prince de la constance de mes dispositions à l'assister et à me concerter avec lui dans tout ce qui aura rapport à ces affaires, et Vous y ajouterez les expressions les plus énergiques pour lui témoigner la satisfaction, que j'éprouve du nouveau lien, que je

князя Потемкина-Таврическаго, одного изъ полезнѣйшихъ и вѣрныхъ моихъ слугъ, вслѣдствіе смерти человѣка, отличавшагося особеннымъ усердіемъ и преданностью мнѣ. Однимъ словомъ, приложите всѣ старанія, чтобъ убѣдить короля отложить исполненіе своего намѣренія на болѣе удобное время, когда я буду имѣть возможность принять его со всѣмъ блескомъ и великолѣпіемъ моего двора. Затѣмъ молю Бога, да сохранитъ Онъ васъ своею милостью. Екатерина.

С.-Петербургъ, 10 ноября 1791 годъ.

XLVII.

Господинъ графъ Стакельбергъ. Баронъ Паленъ передалъ мнѣ письмо ваше отъ $\frac{18}{29}$ октября, которымъ вы извѣщаете меня о тайнѣ, повѣренной вамъ кавалеромъ Экартомъ касательно новаго проекта бѣгства французскаго короля; тайна эта читается во всѣхъ газетахъ; я уже и безъ того дала знать принцамъ, братьямъ короля, что тайны ихъ плохо хранятся, что всѣ ихъ предпріятія слишкомъ извѣстны всюду, и что это часто мѣшаетъ ихъ успѣху. — Вы хорошо-бы сдѣлали, еслибъ по дружбѣ внушительно поговорили объ этомъ съ кавалеромъ Экартомъ и намекнули ему на это. Поздравляю васъ съ успѣхомъ въ вашихъ переговорахъ; я своею подписью вчера утвердила оборонительный трактатъ. Прощайте, будьте здоровы. Екатерина.

Село 11 ноября 1791 года.

---

viens de contracter avec lui. Mais si à cette occasion il renouvelle l'ouverture qu'il Vous a faite au sujet de Son désir de se ménager une entrevue avec moi pendant cet hiver, Vous tâcherez de le détourner de cette idée, en lui représentan l'inconvénient de la saison où nous sommes, et que cette année a influé sur ma santé, ainsi que celui qui résulte de l'état de tristesse, où je me trouve par la perte, que j'ai faite dans la personne du défunt Maréchal Prince Potemkine Tawrichesky, d'un de mes plus utiles et plus fidèles servitèurs, et d'un homme particulièrement distingué par son zèle et son attachement pour moi. Enfin Vous ne négligerez rien pour déterminer le Roi à remettre son projet jusqu'à un temps plus convenable, où je puisse me livrer entièrement au plaisir de le voir et lui faire les honneurs de ma Cour. Sur ce je prie Dieu qu'Il Vous ayt, Monsieur le Conseiller Privé Comte de Stackelberg, en Sa sainte et digne garde. Catherine.

St.-Pétersbourg ce 10 Novembre 1791.

XLVII. (Подлинникъ руки Екатерины II). Monsieur Le Comte de Stakelberg. Le G. M. Baron de Pahlen ma remis Votre lettre du $\frac{18}{29}$ d'Octobre par laquelle Vous me mandé le secret que le Chevalier d'Escart Vous a confié d'un nouveau projet de fuite du Roy de France; ce secret la est dans toute les Gazettes et outre cela j'ai deja fait avertir les Princes Freres du Roy que leurs secret sont tres mal gardée et que toutes leurs entreprises ont une publicité qui pourroit souvent nuire au bien de leurs affaires. Vous ferés bien d'en parler amicalement au Chevalier Descart et de lui en toucher quelque chose. Je Vous feliçite de la

XLVIII.

Господинъ графъ Стакельбергъ. Король шведскій освѣдомился у меня, допущу ли я новый французскій флагъ въ моихъ портахъ и не считаю ли нужнымъ воспротивиться этому? Я велѣла ему сказать, что такъ какъ французскій король самъ утвердилъ постановленіе объ измѣненіи флага націи, и каждый народъ имѣетъ право дѣлать у себя какія угодно перемѣны особенно въ отношеніи цвѣта, то я думаю, что мнѣ не подобаетъ вмѣшиваться, что къ тому же дѣло французскаго короля — дѣло всѣхъ королей и государей міра; это было сказано конфиденціально генералу Стедингу, такъ какъ король шведскій видимо хотѣлъ знать мое мнѣніе о французской революціи. Но при случаѣ, который не замедлитъ представиться, когда шведскій король будетъ говорить съ вами о французской революціи, вы повторите ему мои слова и скажете, что это дѣло всѣхъ государей послѣ водворенія мира достойно вниманія, что зная умъ и рыцарскій духъ короля шведскаго и его заботливый характеръ, я полагаю, что можно было-бы представить ему возстановленіе французской монархіи, какъ дѣло въ высшей степени славное и достойное его политическихъ и военныхъ соображеній, что я далеко не буду противиться успѣху этого предпріятія, но что, напротивъ того, была-бы не прочь способствовать ему.

---

reussite de Votre Negociation, j'ai signé hier la Ratification du Traité defensif. Adieu porté Vous bien. Catherine.

Ce 11 de Nov: 1791

XLVIII. (Подлинникъ руки Екатерины II). Monsieur le Comte de Stakelberg. Le Roy de Suede m'ayant fait consulter si j'admettrai le nouveau Pavillon Français dans mes ports et si je ne jugeoit pas a propos de m'oposer à son admission? Je Lui ait fait repondre que puisque le Roy de France avoit sanctionné lui meme le decret du changement du Pavillion de la Nation, et que toute Nation pouvant faire telle changement ches Elle qu'il lui plaisoit surtout en fait de couleur, je pensoit qu'il n'étoit pas convenable de s'en meler, mais qu'assurement d'ailleurs la cause du Roy de France étoit la cause de tout les Roys et souverains de la Terre, ceçi fut dit tres confidentiellement au General Steding, parce que il étoit visible que le Roy de Suede souhaitoit de savoir ce que je pensois sur la revolution Françoise. Or si Vous en trouvée l'occasion qui assurement ne manquera pas et que le Roy de Suede Vous parlera de la Revolution Française, Vous Lui repeterai mes Paroles et Lui dirai que cette cause de tous les Rois est un objet qui merite assurement aprés la Paix retablie a etre prise en consideratiou, et connoissant l'esprit et la tournure chevaleresque du Roy de Suede et Son inclination inquiete je pense qu'on pourroit lui faire envisager le retablissement de la Monarchie Françoise comme un objet infiniment glorieux et digne de ses talens, Politiques et militaires, et a la reussite de laquelle entreprise assurement je serai bien loin de m'oposer, et qu'au contraire je pourrais etre tres disposée d'y contribuer.

XLIX.

Господинъ графъ Стакельбергъ. Письмомъ этимъ я повторяю вамъ рѣшительно и прямо мое приказаніе никакъ не вмѣшиваться во внутреннія дѣла Швеціи, тѣмъ болѣе во время сейма. Повелѣваю вамъ старательно избѣгать всякаго случая, который могъ бы мало-мальски замѣшать васъ въ какія бы то ни было интриги, происки или партіи, однимъ словомъ, я запрещаю вамъ вмѣшиваться. Затѣмъ молю Бога, да сохранитъ Онъ васъ своею милостью. Екатерина.

С.-Петербургъ, сего 30-го января 1792 г.

L.

Господинъ тайный совѣтникъ графъ Стакельбергъ. Прилагаю къ сему письмо шведскому королю; вы передадите его такъ же, какъ дѣлали до сихъ поръ. Я не посылаю вамъ копіи, предполагая, что король дастъ вамъ подлинникъ. Дѣло идетъ все еще о Франціи. Король, надѣюсь, будетъ доволенъ тѣмъ, что я согласна съ нимъ въ этомъ случаѣ. Но я замѣтила изъ его словъ, что онъ безпокоится болѣе, чѣмъ слѣдуетъ, о благопріятномъ окончаніи этого дѣла, въ виду послѣдующихъ намѣреній австрійскаго двора, который наконецъ принялся за это дѣло. Со свойственнымъ лично вамъ только умѣньемъ разсуждать, внушите королю, что австрійскій дворъ только

XLIX. (Подлинникъ руки Екатерины II) Monsieur Le Comte de Stakelberg. Par celle ci je Vous reitere l'ordre tres exprès et bien clairement prononcé de ne pas Vous meler d'aucune maniere dans les affaires interieure du Royaume de Suede, et encore moins dans le tems de la Diete, je Vous ordonne d'eviter avec Soin toutes les occasions qui pourroit le moins du monde donner lieu a Vous immiscer dans quoi-que ce Soit d'intrigues de menées ou de parti, en un mot je Vous defend de Vous en meler. Sur ce je prie Dieu qu'il Vous aye en Sa sainte et digne Garde. Catherine.

a St: Petersb: ce 30 Janvier 1792.

L. (Подлинникъ за подписью Екатерины II). Monsieur le Conseiller Privé Comte de Stakelberg. Je vous envoie ci-joint une lettre de ma part au Roi de Suède que Vous lui remettrez de la manière dont Vous en avez agi avec les précédentes. Je ne Vous en fais pas communiquer la copie dans la supposition que le Roi Vous laissera voir l'original. Il n'y est toujours question que des affaires françai es. Le Roi sera, j'espère, content de l'analogie de mes idées là-dessus aux siennes. Mais j'ai observé dans les ouvertures qu'il m'a faites, qu'il s'inquiète peut-être plus qu'il ne faut pour bien acheminer cette affaire des vues subséquentes que la Cour de Vienne parait avoir en la commençant enfin. Faites sentir à ce Prince par manière de réflexion propre à Vous personnellement que pour engager cette cour à agir, il faut lui montrer une grande

и можно подвинуть на дѣла, оказывая ему полное довѣріе и предоставляя повидимому полную свободу въ его дѣйствіяхъ; что единственною цѣлью короля и мою въ томъ, что касается французской короны — должно быть, по возможности, возстановленіе до-революціоннаго порядка вещей, и коль скоро мы однажды возвратимъ жизнь и силу этому могучему государству, то оно уже само, съ помощью своихъ безкорыстныхъ друзей, будетъ въ состояніи противодѣйствовать всякому побужденію, вредящему его интересамъ и независимости. Затѣмъ молю Бога, господинъ тайный совѣтникъ графъ Стакельбергъ, да сохранитъ Онъ васъ своею милостью. Пребываю вамъ благосклонная Екатерина.

С.-Петербургъ, 3-го февраля 1792 г.

LI.

Господинъ тайный совѣтникъ графъ Стакельбергъ. Съ ужасомъ узнала я о гнусномъ посягательствѣ на жизнь короля, моего двоюроднаго брата, въ ночь $\frac{5}{16}$ числа этого мѣсяца *). Надѣюсь, что самыя послѣдствія не будутъ столь ужасны, какъ того можно ожидать. Та-

*) Партія, недовольная ограниченіемъ правъ дворянства, составила заговоръ противъ Густава III. Жребій убить его палъ на одного изъ офицеровъ, Анкарстрема, который въ маскарадѣ и ранилъ смертельно короля пыстрѣломъ изъ духового пистолета. Ред.

confiance et un abandon entier que notre unique but au Roi et à moi doit être de rétablir les choses en France relativement au Roi sur le pied le plus approchant de celui, où elles étaient avant la révolution, et que lorsque nous avons ainsi rendu la vie et le ressort à ce corps robuste, il sera en état par lui-même et secondé de ses amis désintéressés de s'opposer efficacement à toute impulsion contraire à ses intérêts et à son intégrité qu'on voudra lui imprimer. Sur ce je prie Dieu qu'il Vous ait, Monsieur le Conseiller Privé Comte de Stakelberg, en Sa sainte et digne garde. Votre affectionnée Catherine.

à St. Pétersb. le 3 février 1792.

LI. (Подлинникъ за подписью Екатерины II). Monsieur le Conseiller Privé Comte de Stakelberg. Je n'ai pu apprendre qu'avec horreur l'attentat exécrable commis sur la personne du Roi, mon cousin, la nuit du $\frac{5}{16}$ de ce mois. J'espère encore que les suites n'en seront point aussi funestes qu'il y a lieu de l'appréhender. Tels sont du moins mes voeux les plus sincères. C'est dans cet espoir que j'écris au Roi la lettre ci-jointe. En la remettant à Sa Majesté, Vous l'assurerez dans les termes les plus énergiques de toute l'étendue de l'intérêt que je prends à cet affreux évènement. Mais si la Providence ne daigne pas exaucer mes voeux et qu'elle eut marqué là le terme des jours de ce Prince, tout cet intérêt se transporte naturellement sur son successeur. Vous aurez soin non seulement de lui en donner les assurances les plus fortes et les plus

ково по крайней мѣрѣ мое искреннее желаніе. Въ этой надеждѣ я написала королю письмо, которое прилагаю къ вашему. При передачѣ этого письма вы, въ самыхъ энергическихъ выраженіяхъ, увѣрите его во всей полнотѣ того сочувствія, которое я питаю къ нему въ этомъ ужасномъ дѣлѣ. Но если Провидѣніе рѣшитъ противное моимъ желаніямъ, если дни короля сочтены,—все это сочувствіе естественнымъ образомъ перенесется на его наслѣдника. Вы не только передадите ему самыя сильныя и положительныя увѣренія въ моихъ чувствахъ, но постараетесь, насколько хватитъ силъ, охранить его законныя и неоспоримыя права отъ всѣхъ посягательствъ, какія только могутъ измыслить злонамѣренность и честолюбіе. Не теряя времени, я посылаю вамъ это письмо съ господиномъ Всеволодскимъ, офицеромъ гвардіи, чтобъ, какъ можно скорѣе, извѣстить васъ о моихъ намѣреніяхъ и дать возможность сообщить ихъ королю, если Господь не лишилъ насъ его, и принцу, сыну короля. Такъ какъ при выборѣ курьера я имѣла главнымъ образомъ въ виду освѣдомиться о состояніи здоровья короля и имѣть самыя скорыя и подробныя извѣстія, то и вы постараетесь отправить его, какъ можно, скорѣе. Я вполнѣ увѣрена въ томъ, что королева и все семейство короля раздѣляютъ горе и ужасъ, внушаемые этимъ зловѣщимъ событіемъ, и потому прошу васъ засвидѣтельствовать имъ также мое сочувствіе въ горѣ, которое они испытываютъ. Затѣмъ молю Бога, да сохранитъ Онъ васъ, господинъ

---

positives, mais Vous veillerez aussi autant qu'il sera de Votre ressort d'écarter de ses droits légitimes et incontestables toutes les atteintes que la malveillance et l'ambition injuste des autres pourraient imaginer de leur porter. C'est pour Vous mettre plutôt au fait de mes intentions et en état de les manifester au Roi, si Dieu nous l'a conservé, et au Prince, son fils, que je Vous fais dépêcher sans perte de temps le porteur de cette lettre, le Sr. Vsevolodsky, officier de mes gardes du corps. Mon but dans ce choix de courrier ayant été principalement de s'informer de l'état de la santé du Roi et d'en recevoir les nouvelles les plus promptes et les plus détaillées, Vous tâcherez de le réexpédier le plutôt possible. Comme je ne doute pas que la Reine et toute la famille royale ne partagent également la douleur et l'effroi que ce sinistre accident doit inspirer, Vous leur témoignerez aussi la part que je prends aux sentiments qu'elles éprouvent dans cette circonstance, et sur ce je prie Dieu qu'il Vous ait, Monsieur le Conseiller Privé Comte de Stakelberg, en sa sainte et digne garde. Votre bien affectionnée Catherine.

à St. Pétersb: le 14 Mars 1792.

LII. (Подлинникъ за подписью Екатерины II). Monsieur le Conseiller Privé Comte de Stakelberg. Vous n'ignorez pas les éclats indiscrets en indécents que la feue Reine douairière de Suède s'est permis à la naissance du Prince Royal. On a fait courir alors le bruit que le Duc de Sudermanie d'accord avec sa mère cherchait à s'en prévaloir en temps et lieu pour infirmer les droits de son neveu au trône. Je ne veux point préjuger sur la conduite que ce Prince

тайный совѣтникъ графъ Стакельбергъ, своею милостью. Пребываю вамъ благосклонная Екатерина.

С.-Петербургъ, сего 14-го марта 1792 г.

LII.

Господинъ тайный совѣтникъ графъ Стакельбергъ. Вамъ не безъизвѣстны нескромныя и неприличныя выходки, которыя позволила себѣ покойная вдова шведскаго короля при рожденіи наслѣднаго принца. Въ то время распространился слухъ, что герцогъ Зюдерманландскій *) за одно съ матерью искалъ случая воспользоваться этимъ, чтобъ ослабить права племянника на престолъ. Я не дѣлаю никакихъ предположеній на счетъ того, какъ поступитъ принцъ на самомъ дѣлѣ, но я должна заранѣе обратить на это ваше вниманіе. Если король умираетъ или уже умеръ, то объявите отъ моего имени сильное участіе, которое я принимаю въ томъ, чтобъ его сынъ никакимъ образомъ не былъ обиженъ въ своихъ правахъ, которыя на мой

*) Младшій братъ Густава III (р. 1758 † 1818); по достиженіи совершеннолѣтія его племянникомъ Густавомъ IV, онъ сложилъ съ себя званіе регента и жилъ частнымъ человѣкомъ до 1809 года, когда, вслѣдствіе революціи противъ Густава IV, онъ самъ вступилъ на шведскій престолъ подъ именемъ Карла XIII. **Ред.**

---

tiendra en effet, mais je dois dès à présent la recommander à Votre vigilance. Si la providence dispose ou a déjà disposé de la vie du Roi, je veux que Vous manifestiez hautement l'intérêt que je prends à ce que Son fils ne soit nullement troublé dans ses droits légitimes et incontestables à mes yeux. Cette époque pourra amener le rassemblement d'une nouvelle Diète. Peut-être y-a-t-il déjà dès à présent des esprits qui s'occupent d'une certaine modification de la forme du gouvernement que Gustave III a introduite. Rien n'est plus probable que l'on s'en ouvre avec Vous. Votre marche dans ce cas doit être de tout écouter, tout accueillir et ne s'engager à rien, jusqu'à ce que Vous recevrez de ma part des ordres précis et positifs. En voyant venir les deux partis, nous nous rendons maîtres du choix et nous évitons les inconvéniens des embarras, dans lesquels il ne nous conviendrait peut-être pas de nous engager. Sur ce je prie Dieu qu'il Vous ait, Monsieur le Conseiller Privé Comte de Stakelberg, en Sa sainte et digne garde. Votre bien affectionnée Catherine.

à St: Pétersb. le 14 Mars 1792.

(Собственноручно Екатериною II). Tres decidement je Soutiendrés les droits du Prince Royal c'est ce que Vous pourrés assurer en tems et lieu.

LIII. (Подлинникъ за подписью Екатерины II). Monsieur le Conseiller Privé Comte de Stakelberg. Moins je me suis attendue après les nouvelles rassurantes que Vous nous avez données sur l'état du feu Roi de Suède au coup fatal qui vient de nous l'enlever, plus j'en ai été frappée et affligée. Obligée de

взглядъ вполнѣ законны и неоспоримы. Эти обстоятельства могутъ повлечь за собою собраніе новаго сейма. Быть можетъ, нѣкоторыя головы уже теперь работаютъ надъ измѣненіями формы правленія, введенной Густавомъ III. Вамъ, по всей вѣроятности, повѣряютъ это. Ваше дѣло въ этомъ случаѣ все выслушивать, все принимать и ничего не обѣщать до тѣхъ поръ, пока не получите отъ меня точныхъ и положительныхъ приказаній. Имѣя въ рукахъ мнѣнія обѣихъ сторонъ, мы имѣемъ возможность выбирать, а такимъ образомъ избѣгаемъ неудобства замѣшательства, которое не подобаетъ намъ. Затѣмъ молю Бога, да сохранитъ Онъ васъ, господинъ тайный совѣтникъ графъ Стакельбергъ, своею милостью. Остаюсь вамъ доброжелательная Екатерина.

С.-Петербургъ, 14-го марта 1792 г.

Я положительно поддержу права наслѣднаго принца, вы можете заявить объ этомъ при случаѣ.

LIII.

Господинъ тайный совѣтникъ графъ Стакельбергъ. Чѣмъ менѣе я была приготовлена вашими успокоительными доводами касательно положенія покойнаго короля Швеціи, тѣмъ сильнѣе поразила и огорчила меня неожиданность его смерти. Смиряясь предъ неумолимой волей Провидѣнія, я, немедля, посылаю юному королю *) тѣ утѣше-

*) Густавъ IV (р. 1778). Екатерина II хотѣла выдать за него свою внучку, великую княжну Александру Павловну. Быть можетъ, этимъ обстоятельствомъ и

---

me résigner à ce décret irrévocable de la providence, je n'ai pas voulu retarder aucune des consolations qui sont en mon pouvoir et dont le jeune Roi peut avoir besoin pour les lui offrir. Elles sont consignées dans la lettre ci-jointe que je lui adresse et que Vous aurez soin de lui remettre incessamment. J'en écris une autre au Duc de Sudermanie, déclaré Régent du Royaume par la volonté du défunt Roi. Vous la trouverez également ci-jointe et Vous aurez la même attention de la faire parvenir sans aucun délai. L'officier de mes gardes à cheval le Sr. Vsevolodsky Vous aura déjà mis en possession des ordres que je Vous ai adressés et dont il a été porteur. Ces ordres renferment mes intentions qui sont toujours les mêmes et qui doivent faire la règle de Votre conduite. Les lettres de créance pour le caractère d'Ambassadeur, dont je Vous ai revêtu à la cour de Stockholm, n'ayant pas encore été déployées et ne pouvant plus Vous servir, il m'importe avant que je Vous en fasse parvenir de nouvelles, que Vous nous assuriez des dispositions actuelles de cette cour relativement à l'entretien des Ambassades respectives. Vous direz qu'à cet égard mes intentions et mes démarches se régleront entièrement sur les désirs de cette cour, et sur ce je prie Dieu qu'il Vous ait, Monsieur le Conseiller privé Comte de Stackelberg, en sa sainte et digne garde. Catherine.

St. Pétersbourg, ce 4 d'Avril 1792.

пія, которыя только были въ моей силѣ, и въ которыхъ онъ, быть можетъ, нуждается Онѣ заключаются въ письмѣ на его имя, тутъ же приложенномъ: вы потрудитесь передать ему его безъ отлагательства. Пишу другое письмо герцогу Зюдерманландскому, провозглашенному регентомъ Швеціи по волѣ покойнаго короля. Вы найдете его тутъ-же и немедленно доставите его. Офицеръ конной-гвардіи Всеволодскій уже вручилъ вамъ ввѣренные ему приказы. Приказы эти заключаютъ въ себѣ все тѣже неизмѣнныя мои намѣренія, съ которыми вы должны сообразоваться въ своихъ дѣйствіяхъ.

Такъ какъ вѣрительная грамата, вамъ дарованная, какъ назначенному мною посланнику при стокгольмскомъ дворѣ, не была предъявлена и имѣ не можетъ болѣе служить вамъ, то необходимо, чтобъ вы прежде, чѣмъ я пришлю вамъ новую, увѣдомили меня объ распоряженіяхъ этого двора касательно поддержанія взаимныхъ дипломатическихъ отношеній. Вы скажете, что въ этомъ случаѣ мои намѣренія и дѣйствія вполнѣ будутъ согласоваться съ желаніями этого

объясняются усилія ея сблизиться, какъ можно тѣснѣе, со Швеціею, гораздо болѣе, нежели желаніемъ начать войну съ Франціею и возстановить королевскую власть. Въ 1796 году, Густавъ IV пріѣхалъ женихомъ въ Петербургъ, но когда уже все было готово къ браку, и духовенство ожидало жениха и невѣсту, король внезапно выѣхалъ изъ Петербурга. Впослѣдствіи онъ потерялъ престолъ и умеръ въ Швейцаріи въ 1837-мъ году, подъ именемъ полковника Густавсона. Ред.

LIV. (Подлинникъ собственной руки Екатерины II). Monsieur le Comte de Stakelberg. Je Vous fait ses lignes au depart du Courier pour Vous dire que Vous m'écriviés dans le plus grand detail sur les choses qui ce passeront en Suede après le deçès du Roy et particulierement sur ce qui aura trait aux dispositions du Duc de Sudermanie et de la Reine Mere du Roy. Il paroit que cette Princesse n'a jusqu'ici montré aucune Sorte d'esprit d'intrigue et que Si il S'en fera autour d'Elle ce Sera plutot par des intriguant que par Elle meme, d'ailleurs je ne m'étonne pas du Tout de ce que dans le Conseil de Regence le feu Roy n'aye pas placé la Reine Son Epouse qui comme Princesse Danoise ne pouvoit guere pretendre a l'aprobation d'une Nation toujour rivale de celle parmi laquelle Elle a vue le jour. Adieu portés Vous bien. Catherine.

ce 6 d'Avril 1792.

PS. Je Vous reïtere mes ordres très strictes de n'entrer absolument dans aucune sorte d'intrigues d'aucun parti en Suede. Mais ce que je regarde comme une chose essentiele pour ce Pays c'est qu'on s'en tienne bien exactement au terme du Testament du feu Roy, a la Succession primo par Lui etabli, Secondo a la Tutele par Lui Statué, Tertio le Conseil de Regence composé de la façon qu'il a jugé a propos et des gens qu'il y a placé. Si l'on touche la moindre chose ou qu'on change quoique ce Soit a Son Testament on causera le

двора; затѣмъ молю Бога, да сохранитъ Онъ васъ, господинъ тайный совѣтникъ графъ Стакельбергъ, своею милостью. Екатерина.

С.-Петербургъ, сего 4-го апрѣля 1792 года.

LIV.

Господинъ графъ Стакельбергъ. Я пишу эти строки съ курьеромъ для того, чтобы вы извѣстили меня самымъ подробнымъ образомъ о всемъ томъ, что будетъ происходить въ Швеціи послѣ смерти короля, и въ особенности о томъ, что касается распоряженій герцога Зюдерманландскаго и королевы, матери короля. Эта королева до сихъ поръ, какъ кажется, не выказала ни малѣйшей склонности къ интригамъ, и если таковыя окажутся, то это будетъ скорѣе дѣломъ какихъ-нибудь интригантовъ. Къ тому же я нисколько не удивляюсь, что покойный король не сдѣлалъ своей супруги членомъ совѣта регенства; она, какъ датская принцесса, не могла разсчитывать на одобреніе націи, всегда соперничавшей съ той, въ которой она родилась. Прощайте, будьте здоровы. Екатерина.

6-го апрѣля, 1792 г.

P. S. Я снова повторяю вамъ свои точныя приказанія рѣшительно не принимать участія въ интригахъ никакой партіи въ Швеціи. Но я считаю вещью необходимою для государства, чтобы вполнѣ держались точнаго смысла завѣщанія покойнаго короля, во-первыхъ, касательно престолонаслѣдія, имъ утвержденнаго, во-вторыхъ, касательно попечительства, имъ установленнаго; въ-третьихъ, касательно совѣта регенства, составленнаго такимъ образомъ, какъ онъ считалъ нужнымъ, и изъ тѣхъ людей, которыхъ онъ назначилъ. Если затронутъ

---

malheur de la Suede et l'on donnera lieu a des Troubles et changement Sans fin ni cesse. Vous pouvés faire usage de ceçi selon les circonstances et Vous en ouvrir a M-r d'Armfeldt ou meme au Duc de Sudermanie Selon que la Sagesse Vous le dictera. Il me paroit encore que pour remettre au plutot le calme dans les esprit aprés la punition inevitable des plus coupables de ceux qui on trempé dans l'horible complot qui a tranché les jours du feu Roy il faudroit couper court au plutot aux recherches ulterieurieuses afin d'avoir moins de gens a punir, et pour que le public ne S'avise pas de croire qu'on use de persecution contre tel et tel autre famille ou faction et ceçi rangeroit les coupables meme non découvert du coté du gouvernement misericordieux qui auroit preferé l'amnistie a une recherche qui n'auroit augmenté que le nombre des malheureux sans remedier a la chose. Je m'interresse infiniment et bien sincerement au jeune Roy mon fillieul, je Vous prie de le Lui dire et de l'assurer qu'il trouvera en moi une Amie et une Allié fidele sur la quelle Il peut compter. Adieu porté Vous bien. Salué M-r d'Armfeldt de ma part et dite Lui que je le regarde comme un des plus fideles serviteur du feu Roy et du jeune

малѣйшую вещь или измѣнятъ что-бы то ни было въ его завѣщаніи, то этимъ причинятъ зло Швеціи и дадутъ мѣсто замѣшательствамъ и измѣненіямъ безъ конца. Вы можете воспользоваться этимъ, смотря по обстоятельствамъ, поговорите объ этомъ съ господиномъ Армфельдтомъ или даже съ герцогомъ, какъ вы тамъ заблагоразсудите. Мнѣ кажется также, что для успокоенія умовъ послѣ пензбѣжнаго наказанія главныхъ виновниковъ ужаснаго заговора, который пресѣкъ дни покойнаго короля, должно, какъ можно скорѣе, прервать дальнѣйшіе розыски, чтобы было менѣе людей, подлежащихъ наказанію, и притомъ такъ, чтобы народъ не осмѣлился и подумать, что пользуются этимъ для преслѣдованія извѣстныхъ фамилій или партій; это привлекло бы даже неразысканныхъ виновниковъ на сторону милосердаго правительства, предпочитающаго прощеніе розыскамъ, которые только увеличили бы число несчастныхъ, не помогши самому дѣлу. Я вполнѣ искренно интересуюсь юнымъ королемъ, моимъ крестникомъ, и прошу васъ это ему передать и увѣрить его въ томъ, что онъ найдетъ во мнѣ друга и вѣрную союзницу, на которую можетъ разсчитывать. Прощайте, будьте здоровы. Передайте мой поклонъ господину Армфельдту и скажите ему, что я считаю его однимъ изъ самыхъ вѣрныхъ подданныхъ покойнаго короля и молодого короля, его сына, и вполнѣ понимаю тѣ страданія, которыя онъ долженъ былъ испытывать въ эти ужасныя минуты.*

LV.

Господинъ посланникъ графъ Стакельбергъ. Изъ вашихъ послѣднихъ донесеній я усматриваю, что баронъ Таубе въ очень скоромъ

Roy Son fils, j'entre dans la douleur qu'il doit avoir Senti dans Ses affreux moments.

LV. (Подлинникъ за подписью Екатерины II). Monsieur l'Ambassadeur Comte de Stakelberg. J'apprends par Vos derniers rapports que le Baron de Taube alloit s'éloigner incessamment de Stockholm, qu'il serait suivi immédiatement du Baron d'Armfeldt, que le comte de Vachtmeister était déjà réellement absent et qu'ainsi tout le conseil de régence établi par le feu Roi, se trouvait dispersé de fait.

Je ne prétends point m'ingérer dans les détails de l'administration confiée aux soins de mon cousin le Duc de Sudermanie. Mais je crois devoir à la franchise, avec laquelle j'ai répondu aux démonstrations d'amitié et de confiance, que ce Prince a manifestées jusqu'à présent à mon égard, de ne pas dissimuler ma façon de penser dans des occurrences qui peuvent influer sur la prospérité et la tranquillité de cette même administration.

La Suède, a qui la mémoire du feu Roi est chère, considère dans les personnages, que je viens de nommer, les principaux dépositaires de sa confiance, ap-

времени удалится изъ Стокгольма, что за нимъ немедленно послѣдуетъ баронъ Армфельдтъ, что графъ Вахтмейстеръ уже уѣхалъ, и что, такимъ образомъ, весь совѣтъ регенства, учрежденный покойнымъ королемъ, въ дѣйствительности разсѣялся.

Я нисколько не хочу вмѣшиваться въ подробности администраціи, возложенной на моего двоюроднаго брата, герцога Зюдерманландскаго, но я считаю невозможнымъ, при полной откровенности, съ какою я отвѣчала на доказательства дружбы и довѣрія этого герцога, которыя онъ являлъ до сихъ поръ относительно меня, умолчать объ образѣ своихъ мыслей въ обстоятельствахъ, могущихъ повліять на благосостояніе и спокойствіе этой самой администраціи.

Швеція, которой дорога память покойнаго короля, видитъ въ личностяхъ, только что мною названныхъ, людей, пользовавшихся полнымъ его довѣріемъ, вслѣдствіе того, что они были самыми дѣятельными и полезными товарищами и исполнителями его трудовъ на благо и славу государства. Въ моихъ глазахъ они имѣютъ большую заслугу въ томъ отношеніи, что дѣйствительно работали и содѣйствовали установленію той счастливой системы, которая теперь связываетъ Россію съ Швеціей. Съ этой точки зрѣнія легко себѣ представить, до какой степени ихъ удаленіе отъ дѣлъ можетъ возбудить недовѣріе, подозрѣнія и безпокойства, способныя поколебать всѣ отношенія государства, какъ внутреннія, такъ и внѣшнія. Вполнѣ увѣренная въ искренности чувствъ герцога ко мнѣ, я ихъ считаю безопасными отъ министерскихъ измѣненій, которыя онъ сочтетъ нужными; но онъ не можетъ похвалиться вполнѣ справедливой оцѣнкой его намѣреній большинствомъ, привыкшимъ судить поверхностно и

---

rès avoir été les compagnons et les instruments les plus actifs et les plus utiles de ses travaux pour le bien et la gloire de l'état. A mes yeux ils ont le mérite d'avoir travaillé et concourru efficacement à l'établissement du système heureux, qui unit maintenant la Russie et la Suède. En partant de ce point de vue, il est aisé de se figurer, à quel point leur éloignement des affaires peut exciter des ombrages, des soupçons et des inquiétudes capables de troubler tous les rapport internes et externes du Royaume. A la vérité, sûre des sentiments personnels du Duc envers moi, je les crois à l'abri des changements ministériels qu'il jugera à propos d'opérer. Mais il ne peut pas raisonnablement se flatter d'une appréciation aussi strictement équitable de ses intentions de la part de la multitude accoutumée à juger superficiellement et à se laisser aller à des craintes et des alarmes, dont le Roi régnant pourrait devenir un des objets. Je souhaiterais que Vous fassiez sentir au Duc, sans blesser sa délicatesse, tout le poids des considérations que je viens d'exposer. Si Vous n'avez pas de peine à le convaincre du véritable motif de ma sollicitude à cet égard provoquée par mon amitié pour lui, mon intérêt pour le jeune Roi et pour la prospérité et le re-

допускающимъ всякія опасенія и безпокойства, предметомъ которыхъ можетъ сдѣлаться самъ царствующій король. Я желала бы, чтобы вы, нимало не оскорбляя герцога, дали почувствовать всю важность этихъ, мною приведенныхъ соображеній. Если вамъ не будетъ стоить много труда убѣдить его въ истинной причинѣ моего безпокойства въ этомъ отношеніи, какъ въ слѣдствіи моей къ нему дружбы, моего сочувствія къ юному королю, благу и спокойствію государства, то вамъ нетрудно будетъ убѣдить его, чтобъ онъ призвалъ и удержалъ при себѣ выше названныхъ лицъ, какъ существенно нужныхъ для поддержки нынѣшнихъ отношеній. Вы скажете ему, что то вниманіе и снисхожденіе, которыя онъ соблаговолитъ оказать мнѣ въ настоящемъ случаѣ, будутъ для меня новымъ доказательствомъ его ко мнѣ расположенія и утвердятъ за нимъ полное право на взаимность съ моей стороны. Затѣмъ, молю Бога, господинъ посланникъ графъ Стакельбергъ, да сохранитъ онъ васъ своею милостью. Писано въ Царскомъ Селѣ, 14 іюля, 1792 г. Екатерина.

LVI.

Господинъ посланникъ графъ Стакельбергъ. Въ отвѣтъ на post-scriptum вашей депеши ко мнѣ, отъ $\frac{4}{15}$ февраля, я пересылаю вамъ при этомъ письмѣ наличными голландскими дукатами сумму въ четыре тысячи рейхсталеровъ, которую просилъ у васъ графъ. Гюльденстольпе. Вы передадите ему эти деньги съ порученіемъ увѣрить своего юнаго государя въ постоянствѣ моего къ нему расположенія и желанія быть ему всегда полезной. Мой министръ сообщитъ вамъ о ходатайствѣ

---

pos du Royaume, Vous n'en aurez pas non plus à l'engager à rappeler et à conserver auprès de lui les personnes ci-dessus mentionnées comme essentiellement nécessaires au maintien des rapports actuellement existants. Vous l'assurerez que les égards et la déférence, qu'il voudra bien me marquer dans cette occasion, me serviront de nouvelle preuve de ses dispositions à mon égard et lui assureront un nouveau droit à celles que je lui porte. Sur ce, je prie Dieu qu'il Vous ait, Monsieur l'Ambassadeur Comte de Stakelberg, en sa sainte et digne garde. Fait à Zarsko Selo ce 14 juillet 1792. Catherine.

LVI. (Подлинникъ за подписью Екатерины II). Monsieur l'ambassadeur comte de Stakelberg. En réponse à l'apostille annexée à votre dépêche à moi du $\frac{4}{15}$ fevrier, je Vous fais passer ci-joint en ducats d'Hollande effectifs la somme de quatre mille Rixdahlers qui Vous a été demandée par le comte Guldenstolpe. Vous aurez soin de lui remettre cette somme, en le chargeant d'assurer son jeune maître de la constance de l'intérêt, que je prends à lui et du désir, qui m'anime de lui être utile en toute occasion. Mon ministre Vous instruira de la démarche que le Régent a faite auprès de moi à votre sujet et

регента у меня за васъ и о послѣдовавшемъ моемъ рѣшеніи. Онъ передастъ вамъ при этомъ копію съ моего отвѣта герцогу, которая убѣдитъ васъ въ томъ, что я отдаю вамъ справедливость. Затѣмъ молю Бога, да сохранитъ онъ васъ, господинъ посланникъ графъ Стакельбергъ, своею милостью. Екатерина.

С.-Петербургъ, 24 февраля 1793.

---

de la résolution, que j'ai crue devoir prendre en conséquence. Il Vous communiquera aussi la copie de ma réponse à ce Prince, laquelle Vous convaincra de la justice que je Vous rends. Sur ce je prie Dieu qu'il Vous ait, monsieur l'ambassadeur comte de Stakelberg, en sa sainte et digne garde. Catherine.

S-t. Pétersbourg, 24 fevrier, 1793.

Сообщ. гр. О. О. Стакельбергъ и гр. Э. К. Чапскій.

Оттиски изъ «Русской Старины», 1871
Печатня В. Головина, Владимірская, д. № 15.

2007058004